

“ХРОНИКИ ДРАКОНЬЕЙ ИМПЕРИИ”

Алина Звездица

(НЕ)НУЖНАЯ

жена

ДРАКОНА

Алина Углицкая

(Не)нужная жена дракона

«Автор»

2024

Углицкая А.

(Не)нужная жена дракона / А. Углицкая — «Автор», 2024

В этом мире каждая девушка мечтает выйти замуж за дракона. А что делать той, с которой дракон решил развестись? У драконов свои законы — драконьи. Слишком жестокие и непонятные для людей, особенно для одной человеческой женщины, которая в мгновение ока потеряла все, что было ей дорого...

© Углицкая А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алина Углицкая

(Не)нужная жена дракона

Пролог

– Прости... – голос Аргена звучал глухо, но твердо.

Нериль прервала его, покачав головой:

– Ты ни в чем не виноват.

Дарг поставил на стол большую шкатулку:

– Я подготовил хорошие отступные. Но ты можешь остаться здесь, если хочешь. Пусть ты больше мне не жена, но ты все еще мать моего сына...

Он кивнул на ребенка, который тихо посапывал в детской кроватке возле камина. Нериль с трудом улыбнулась.

Неужели он настолько бездушен, что предлагает такое? Не понимает, что она чувствует? Остаться в Дардаасе – значит постоянно видеть, как ее муж счастлив с другой. Ходить с ней по одним коридорам, слышать жалостливые вздохи слуг за спиной и наблюдать, как эта юная невинная девочка льнет к мужчине, рядом с которым она, Нериль, провела последние пятнадцать лет! Можно ли придумать более жестокую пытку?

– Я позабочусь, чтобы ты ни в чем не нуждалась, – он прервал затянувшееся молчание. – А если однажды захочешь выйти замуж снова, я не буду препятствовать.

Замуж? Снова? Она едва удержалась от смеха. Ни один дарг не женится на ней, ведь она принадлежала другому. А человеческих мужчин на драконьих землях отродясь не бывало.

– Спасибо, Арген, – Нериль сжала руки, чтобы он не заметил, как они дрожат. – Ты был самым замечательным мужем из всех, о каких только можно мечтать. И ты ни в чем не виноват. Я знала... – голос сорвался. Она выдохнула, собираясь с силами, и уже твердо договорила: – Я знала, что однажды это случится.

Он шагнул к ней. Бледный, серьезный. Только на висках и скулах сверкали рубиновые чешуйки, выдавая истинные чувства дарга. Нагнулся и поцеловал в лоб.

Она вздрогнула, когда сухие губы на долю мгновения коснулись ее гладкой кожи.

Губы, которые столько раз доставляли ей удовольствие, которые ласкали ее и шептали слова любви, теперь казались холодными и чужими.

Сердце тоскливо заныло.

– Я должен идти, – Арген отступил. – Если что-то понадобится...

– Да, я знаю.

Этот короткий ответ стоил ей большого труда. Ведь она действительно знала: он пойдет к той, другой, которая отныне и навсегда царствует в его мыслях и сердце. Арген вышел, тихо прикрыв за собой дверь, а Нериль осталась сидеть, глядя в пустоту остекленевшим взглядом. И не сразу поняла, что по щекам ручьем текут слезы.

Вот и все.

То, чего она боялась все эти годы, случилось. Ее муж-дракон встретил свою шиами, и в нем проснулся зов крови.

Он не виноват, такова его суть.

А что делать ей, простой человеческой женщине?

Остаться в доме мужа на вторых ролях, молча отойти в тень и наблюдать за чужим счастьем? Или забрать отступные, покинуть Драконью империю и попытаться найти свое счастье?

Она могла бы вернуться в человеческие земли и вычеркнуть всех драконов из памяти. Назваться вдовой, устроиться экономкой в приличный дом, залечить душевные раны тяжелой работой и, может быть, однажды встретить мужчину, который сможет согреть ее сердце.

Нериль перевела взгляд на спящего сына.

Она бы ушла, не раздумывая. Если бы не Рей. Ее пятилетний Рейни. Рыжий и бесстрашный, весь в отца. Как она оставит его?

Но и с собой взять не может.

У драконов свои законы – драконьи. Слишком жестокие и непонятные для людей, особенно для одной человеческой женщины, которая в мгновение ока потеряла все, что было ей дорого.

В восемнадцать лет ее отобрали из тысяч других кандидаток и привезли в столицу Драконьей империи на Бал Невест. Она была на седьмом небе от счастья, когда рыжий красавец-комендант Арген д'Авенлок выбрал ее. Так она стала женой дракона.

Потом были долгие десять лет в Дардаасе – крепости на границе света и тени – и тщетные попытки забеременеть. Но Арген не бросил ее, не воспользовался своим правом аннулировать брак. И в двадцать восемь она наконец-то подарила ему долгожданного сына.

А теперь, в тридцать три, оказалась ненужной, потому что муж встретил истинную суженую. Его дракон сделал выбор.

Поднявшись из кресла, в котором сидела во время разговора с Аргеном, она подошла к туалетному столику и опустила на пуфик. Вгляделась в свое отражение.

Бледная, растрепанная, с погасшим взглядом. Жалкая. Да, именно так и должна выглядеть брошенная жена!

Она быстро похлопала себя по щекам, пощипала за скулы, чтобы вернуть им немного краски. Ненужно, чтобы среди слуг сплетни пошли. Они и так уже шепчутся. Налетевший ветер стукнул створкой окна.

Нериль вздрогнула от внезапного озноба и обхватила себя за плечи.

«Бедная, бедная Нериль, – прошелестел совсем рядом вкрадчивый голос. – Хочешь, я тебе помогу?»

– Кто здесь? – она оглянулась.

Но в комнате никого не было, кроме нее.

«Можешь считать меня своим духом-хранителем».

Нериль с тревогой уставилась на свое отражение. Неужели она сходит с ума? Ведь голос звучит у нее в голове!

«Нет, ты не сумасшедшая. Так что, тебе нужна моя помощь?» Помощь от неизвестного существа, которое вошло ей в голову? Вряд ли это хорошая идея. Нужно срочно позвать Аргена! Вдруг это происки его врагов? Но вместо этого Нериль осталась сидеть.

– И чем же вы можете мне помочь? – прошептала непослушными губами.

Ситуация казалась абсурдной. Но она зажгла в душе измученной женщины лучик надежды.

«Ты ведь хочешь уйти и начать все сначала, подальше от даргов?»

– Хочу, – выдохнула Нериль, обнимая себя еще крепче.

Последний месяц только об этом и думает! С тех пор, как Арген привез в крепость свою шию. Случайная встреча на приеме у императора оказалась фатальной для всех участников драмы: самой Нериль, коменданта Аргена д'Авенлока и юной Марлен дю Реми.

Озноб усилился, хотя в комнате холоднее не стало.

– Хочу, – повторила она. И с каждым сказанным словом, с каждым звуком, вылетевшим из ее уст, эмоции, которые она так долго сдерживала, захлестывали все сильнее. – Больше всего на свете хочу оказаться как можно дальше отсюда. Забыть Аргена, забыть все, что нас связывает... Не чувствовать этой боли... Но...

«Но ты не хочешь уходить без сына, я правильно понял?»

– Арген никогда не отпустит его, – выдохнула чуть слышно. – Это безнадежно. Даже если я сумею выбраться с сыном из Дардааса, он все равно найдет нас и вернет.

Она уронила руки на колени.

«Я могу исполнить твоё желание, – послышался тихий смешок. – Перенести тебя с ребенком туда, где ни Арген, ни любой другой дракон вас не найдет. Все, что нужно – это твоё согласие и капелька крови».

Ей хотелось ответить «да», но здравый смысл оказался сильнее эмоций:

– Откуда мне знать, что вы не обманете? Я даже не знаю, кто вы и с какой целью собираетесь мне помогать!

«Возможно, это поможет тебе сделать правильный выбор...»

Отражение в зеркале поплыло и подернулось рябью. Очертания комнаты поменялись, и Нериль с удивлением поняла, что видит спальню мужа. Ту самую спальню, в которой она провела столько ночей! Только теперь в ней все было иначе.

Суженая Аргена постаралась уничтожить следы своей предшественницы. Даже обивку на стенах сменила. Но кровать осталась прежней. Та самая кровать, на которой Нериль утратила девственность и познала прелести плотской любви.

Сейчас на ней извивались два тела. Одно – женское, хрупкое, с белой кожей, едва прикрытое полупрозрачным шелком сорочки. Второе – мужское, с крепкими мышцами и длинной спиной, по которой рассыпались алые волосы. Оно двигалось медленно и ритмично в полумраке алькова. Свет магических кристаллов, заменявших драконам свечи, сверкал и переливался в рубиновых чешуйках на плечах и лопатках мужчины.

Нериль задержала дыхание. Разум отказывался воспринимать увиденное. Ей казалось, что это кошмарный сон. Арген... Ее Арген с другой.

Нет, не с другой. Со своей истинной, своей новой женой. Которой всего восемнадцать. Она прекрасна и свежа, как бутон, а для него отныне не существует других женщин...

Кроме нее... До Нериль долетел тихий стон, полный удовольствия. Это заставило ее очнуться и отвести глаза от завораживающей картины.

Внутри ошетинились ледяными иглами обида и ревность.

Взгляд упал на шкатулку, которую оставил Арген. Поднявшись, Нериль на ватных ногах подошла к ней и откинула крышку. Сквозь пелену слез уставилась на россыпь золотых монет, среди которых пламенели драгоценные камни. Рубины. Прощальный подарок от дарга из Рубинового клана.

Дорого же Арген оценил их развод! Этого хватит, чтобы купить целый город. Стиснув зубы, она положила ладонь на холодное золото и тихо произнесла:

– Что я должна сделать, чтобы он никогда не нашел ни меня, ни Рейни?

«А что ты готова за это отдать?»

Ей показалось, будто холодная пелена обволокла горло и невидимой тяжестью легла на плечи.

– Все что угодно! – процедила Нериль, но сразу поправилась: – Все, кроме жизни и свободы моего сына.

«Они мне не нужны, – мурлыкнул голос, – но кое-что все-таки я заберу».

Она напряглась:

– Что именно?

«Часть твоей жизни».

Нериль остолбенела.

– Я... – голос сорвался. – Я умру?

В ответ раздался смешок:

«О, смертные, вы так предсказуемы... Хочешь сбежать от мужа, но в то же время боишься умереть?»

Ее охватили стыд и злость, а голос продолжал:

«Нет, ты не умрешь, по крайней мере не прямо сейчас, но кое-чем все же придется пожертвовать. Я возьму часть твоей жизненной силы, используя ее для заклинания переноса, и в результате ты слегка постареешь. Это не такая уж большая плата за свободу. Каких-то там десять лет».

Нериль поняла, о чем он говорит. Ей, как и любой другой женщине, хотелось подольше оставаться молодой и красивой. А вот так за секунду постареть сразу на десять лет?

Ее охватили сомнения.

«Так что, согласна? – продолжал уговаривать голос. – Если да, то возьми сына и то, что хочешь забрать с собой. Я возьму каплю твоей крови, чтобы скрепить наш договор, и перенесу вас туда, где ни один дракон не найдет».

– Нас точно не найдут? – пробормотала Нериль.

Отдавать десять лет было жалко. Это сколько же ей будет? Сорок три? А впрочем, какая разница? Она больше не собирается замуж!

«Драконы не любят Ремнискейн за его ледяные ветра. Так что там ты с ними точно не встретишься».

– Как я могу верить тебе?

«Можешь не верить. Можешь остаться здесь и каждый день наблюдать, как счастлив твой муж... бывший муж».

Зеркало все еще транслировало происходящее в спальне Аргена. Она не хотела смотреть, отвернулась даже, но, словно заколдованный, ее взгляд раз за разом возвращался к этой картине. И невольно Нериль видела все, что там происходит. Она кусала губы, пряча эмоции, но сердечная боль была слишком сильна, чтобы справиться с ней.

Ее соперница проигрывала по красоте и воспитанию. Это была девушка из обнищавшей дворянской семьи, выросшая едва ли не со слугами вместе. Рыжая, как и Арген, но, в отличие от дарга, ее лицо усыпали веснушки. Она не умела себя вести, не умела одеваться и не обладала тонким вкусом Нериль.

И от этого было стократ обиднее!

Не учуй дракон Аргена эту девчонку, он бы в жизни не глянул на нее. Но она шиами – и этим все сказано.

Шиами не выбирают. Это проклятие и благословение даргов. Ее принимают такой, как есть, со всеми достоинствами и недостатками. Даже хромую, беззубую и косую, если не повезет.

И отказаться от такого подарка нельзя. Дракон не позволит. В своем стремлении быть с шиами он убьет любого, кто посмеет его удержать.

Нериль прекрасно знала об этом.

Мелькнула мысль, что нужно смириться. Ради сына. Ну, куда она с ним пойдет? Остаться в крепости, под защитой клана? Арген не откажет, выделит ей с ребенком отдельные покои, а если она захочет – то и крыло. Пусть новая жена развлекает его в постели, а она, Нериль, как и прежде, будет вести хозяйство, следить за порядком и командовать слугами.

Но сердце не желало слушать голос разума.

Оно ныло все сильнее. То сжималось болезненно, то стучало, отдаваясь в висках. А глаза затянуло пеленой из непролитых слез.

Нет, она не останется! Пусть Арген будет счастлив со своей шиами, а она начнет все сначала.

Подальше отсюда. От него и драконов.

– Хорошо! – выдохнула она.

Решительно подхватила шкатулку с отступными и направилась к кроватке сына.

Сердце в панике стучало по ребрам, словно хотело сломать их и вылететь. Внутренний голос пытался воззвать к рассудку, но Нериль сознательно игнорировала его.

Она взяла спящего сына на руки, поцеловала в огненную макушку и твердо сказала:

– Не знаю, кто ты, но отдам тебе все, что потребуешь, за возможность исчезнуть отсюда.

«Принято!» – прогремело в ее голове.

В плечо что-то кольнуло. Нериль увидела алое пятно, быстро расплзающееся на рукаве. Она вздрогнула, прижимая ребенка и шкатулку к себе.

Но отступать было поздно: комната подернулась туманом. Этот туман быстро сгустился, потемнел и завертелся со страшным воем, будто Нериль в мгновение ока оказалась в центре гигантского вихря.

Ветер сорвал с шеи Рейни Луннар – амулет, который дарги надевают только своим детям и шиами. Камешек блеснул в темноте и пропал. Зато Нериль почувствовала, как на ее собственную шею опустилось что-то тонкое и холодное.

«Это мой подарок, – прошелестело в ее голове. – Пока эта вещица с тобой, ты и твой сын скрыты иллюзией. Кстати, забыл предупредить...»

Вихрь закрутил сильнее, и конец фразы утонул в завывании ветра. Нериль почувствовала, как ее ноги отрываются от земли, и в панике зажмурилась.

Миг – и все стихло. А потом со всех сторон обрушился гомон толпы, в лицо ударил рассеянный свет.

– Эй, дамочка, – совсем рядом гаркнул мужской голос. – Ехать собираетесь или как? Только вас одну ждем!

Сглотнув, она боязливо открыла глаза. Вокруг простиралась обычная городская площадь, по которой сновали толпы людей. Вдалеке виднелись дома и соборы, а перед самым носом стоял дилижанс, из окон которого выглядывали недовольные пассажиры.

– Так что? – снова раздался тот голос. – Вы садитесь?

Нериль поняла, что это кучер обращается к ней. А еще поняла, что вокруг звучит знакомый говор Ремнискейна.

– Да, да, – пробормотала растерянno на языке северян.

Мельком оглядела себя: откуда только взялось это странное коричневое платье и шляпка? Но плечо уже не болело, Рей все еще спал на руках, и шкатулка с золотом была под мышкой.

– Ну, так пошевеливайтесь! Я не собираюсь торчать здесь до вечера!

– А куда едем? – спросила она, забираясь в экипаж.

– Так известно куда, в столицу. Ваше место третье слева, дамочка.

Только когда дилижанс тронулся в путь, а Нериль наконец-то выдохнула облегченно, в ее голове эхом всплыли слова:

«Кстати, забыл предупредить. Если однажды встретишь бескрылого дарга – беги!...»

Глава 1

Несколько лет спустя. Ремнискейн

Дорога из Антфурга пролежала через Ниффурдский лес. Густой и темный, он даже днем наводил страх на путников. Но, спасибо барону Густаву Ниффурду, хозяину здешних земель, разбойники в этом лесу давно не водились.

Потому Нериль и не подгоняла пегую кобылку, хотя солнце уже клонилось к западу, а на землю опускались сумерки и змеился туман.

В повозке дребезжали пустые горшки, да тихонько посапывал Рей. Нериль оглянулась на сына. Совсем большой стал, через месяц одиннадцать лет исполнится! Вроде и не круглая дата, но надо мальчонке веселье устроить. Он ведь уже измаялся в ожидании и друзей деревенских пригласил. Не хотела она устраивать праздники, но как сыну откажешь, когда он смотрит прямо в душу своими голубыми глазами?

Да, голубыми, как у нее, вполне человеческими, а не золотыми – отцовскими.

Повозка внезапно дрогнула, вынуждая хозяйку вернуться в реальность, и резко остановилась.

Нериль инстинктивно схватилась за бортик.

Она огляделась, чувствуя, как тревожно сжимается сердце. Но дорога была по-прежнему пуста, и даже в тени деревьев не наблюдалось никакого движения.

– Наверное, колесо наскочило на камень, – прошептала, желая себя успокоить.

Облегченно выдохнув, дернула вожжи:

– Пошла, милая!

Но кобылка только всхрапнула. Она и не думала трогаться с места.

– Да что с тобой? – нахмурилась Нериль. – Никак собралась здесь ночевать?

Лошадь тихонько заржала, а затем нагнула голову.

– Ладно-ладно, – проворчала женщина, – сейчас посмотрю, что там случилось.

Бросив поводья, она спустилась с козел, похлопала кобылку по теплому боку и замерла, едва поняла, что именно мешает проехать.

Поперек дороги в тумане лежал человек.

Пчелка была спокойной и послушной скотиной, но изредка проявляла ослиное упрямство. Например, не желала трогаться с места, если под копытами оказывалось что-то живое. В прошлый раз это был ежик, вышедший в сумерках на дорогу. А еще раньше – хромоногий щенок, которого Рей оставил себе и окрестил Громом.

А теперь человек. Мужчина, если судить по его очертаниям и одежде.

– Ма-ам? – из повозки послышался сонный голос Рея.

– Сиди на месте, – отозвалась Нериль севшим голосом. – Не выходи.

Но куда там! Над бортиком тут же показалась заспанная мордаха с взлохмаченной шевелюрой. Сверкающие любопытством глаза уставились на мать.

– Мам, там кто, ежик? Давай мы его себе возьмем?

– Если бы ежик! – проворчала Нериль, склоняясь над незнакомцем.

Тот лежал ничком, повернув голову набок, и не подавал признаков жизни. Одежда на нем была простой, но нездешней: замшевая куртка и такие же штаны, заправленные в сапоги с высокими голенищами. Криво обрезанные темные волосы закрывали лицо.

– Эй, сударь, – она коснулась его плеча. – Вы живы?

Мужчина даже не шелохнулся.

Нериль опустила в пыль на колени. Отодвинула воротник и попыталась нащупать пульс.

Пальцы наткнулись на что-то влажное. Она отдернула руку, поднесла к глазам и ощутила, как внутри все обрывается. На пальцах остались серебристые пятна.

Кровь?..

Только не человеческая – драконья. Откуда здесь взялся дарг, да еще раненый или мертвый? Почему он вообще тут лежит? И где тот, кто его ранил?

Эти мысли вихрем пронесли в голове и растаяли.

Нериль поднялась и попятилась, нервно стирая драконью кровь.

Какая разница, как он здесь оказался? Он дарг! Дракон! Наверняка это Арген послал за сыном! Ей нужно бежать отсюда как можно быстрее, пока он не очнулся и не учуял Рейни.

Или пока не вернулись те, кто напал на него!

Впрочем, о нападавших можно было не беспокоиться. В панике Нериль забыла про охранный колокольчик на повозке. Он бы предупредил, если бы путникам угрожала опасность.

– Мам?

– Тише, Рей, это не ежик! – пробормотала, хватая лошадь под уздцы.

Оттащить дарга в сторону у нее сил не хватит, они намного тяжелее людей, будто сделаны из железа. Значит, придется действовать иначе.

Пчелка обиженно заржала, когда Нериль повела ее в сторону. Обходить препятствия лошадь не любила, но в этот раз пришлось подчиниться: уж очень хотелось домой, в теплое стойло, а непонятное существо не желало освобождать проход.

Наконец путь был свободен.

Нериль поспешно забралась на козлы и взялась за вожжи. Лошадь прибавила шагу.

– Мама, а кто там был? – Рейни перебрался поближе к козлам. – Почему ты не дала посмотреть?

– Волк там был, – выдохнула первое, что пришло в голову. – Страшный волк!

– Поэтому мы теперь убегаем?

Нериль на секунду прикрыла глаза, пытаясь взять себя в руки. Эта неожиданная встреча по-настоящему напугала ее. Сердце то билось, то замирало в страхе, а в груди разливалась неприятная боль.

– Да, сынок, – призналась она и снова дернула вожжи, чтобы лошадь бежала быстрее, – волки очень опасны, нам стоит держаться от них подальше.

Мальчик недовольно повозился, потом зевнул и вернулся на свой тюфяк. Спустя десять минут Нериль услышала его тихое сопение.

Она остановила лошадь. Продолжая сжимать поводья, уронила на колени руки и замерла, глядя на пустую дорогу.

Вокруг стояла мертвая тишина. А там, позади, остался лежать раненый дарг.

Первый дарг, увиденный ею за последние шесть лет.

В том, что он здесь оказался, нет ничего удивительного: даргам позволено путешествовать по человеческим землям, нельзя только превращаться в драконов, использовать магию и вступать в стычки с людьми. Только сюда, на север, они никогда не стремились. Драконы не любят холод.

Но кто на него напал? И почему он не очнулся и не залечил свои раны?

Нериль знала, что даргов в драконьей ипостаси невозможно убить. В человеческом теле они уязвимы, но намного сильнее, быстрее и выносливее людей. На них мгновенно заживают любые раны, нанесенные человеком, даже самые опасные. Почему же этот дарг истекает кровью? Что с ним не так?

Она оглянулась.

Разум говорил, что нужно спешить. Вернуться скорее домой, собрать самые необходимые вещи, выкопать сундучок с отступными, которые она хранила именно для таких случаев, и бежать подальше отсюда.

Но что-то не давало сдвинуться с места. Может, мысль о том, что она бросила его умирать на дороге.

Умирающий дарг? Да нет, это шутка. Такого просто не может быть! И все же... все же... Нериль вспомнила, как дотронулась до его шеи. Кожа мужчины была влажной от крови и холодной. Возможно, он уже умер.

Ей стоит вернуться и проверить. Да, убедиться самой, что угроза миновала.

Шепотом ругая себя за глупость, она заставила лошадь повернуть в обратную сторону. Пчелка нехотя подчинилась.

Привстав на козлах, Нериль вглядывалась в сгущающиеся сумерки, пока не увидела предмет своих поисков.

Дарг лежал на том же месте, где она его бросила. И в той же позе. Только теперь из-за туч вышла луна, и в ее свете стало понятно, что куртка на спине мужчины пропиталась кровью.

Спрыгнув на землю, Нериль подошла к нему.

Никаких порезов на одежде не видно, вероятно, удар нанесли спереди. Но чтобы убедиться в этом, дарга нужно перевернуть. Тяжеленного дарга.

Она отвела волосы с его лица.

Совсем молодой, по человеческим меркам лет двадцать пять. Даже жалко, если умер.

Светлая кожа, черные полукружья ресниц и бровей, плотно сжатые губы...

Интересно, из какого он клана? Ни одной чешуйки на коже, чтобы можно было это определить. Но не Рубиновый – точно, у Аргена в роду все рыжие разных мастей.

Нериль положила ладонь ему на щеку.

Кожа гладкая, без намека на щетину. Впрочем, у даргов щетины и нет. У них вообще нет волос на теле, ей ли не знать? Интересно, а это что? Она наклонилась, желая рассмотреть странный золотистый рисунок на виске незнакомца. И в этот момент ее талию обхватила мужская рука.

Внезапный рывок, тихий вскрик – и вот уже Нериль лежит на земле, распластанная и придавленная тяжелым телом. А незнакомец удерживает ее своим весом.

Одной рукой он точно клещами сжал оба запястья женщины и завел ей за голову, а другой – зажал рот, не давая кричать.

Несколько минут Нериль отчаянно брыкалась и дергалась, пытаясь сбросить его с себя, но наконец обессилела. Замерла, тяжело дыша и затравленно глядя в хмурое лицо, на котором темнели вполне человеческие глаза. Не драконы.

– Успокоилась? – спросил он хриплым, надтреснутым голосом. – Если я отпущу, не будешь кричать?

Она показала глазами, что нет. Конечно, не будет! Еще не хватало разбудить Рейни.

– Хорошо, сейчас я уберу руку. Не дергайся.

Ладонь, зажимавшая ее рот, пропала. Дарг медленно отодвинулся, освобождая ее от своего веса, а затем протянул руку:

– Давай помогу.

Нериль несколько секунд хлопала ресницами, пытаясь сообразить, что делать дальше. Нужно увести дарга от повозки, увести от мальчика. Но как это сделать?

Заставить его побежать за ней! Он потерял много крови, возможно, ослаблен. Это ее единственный шанс!

Выдавив слабую улыбку, она вложила в протянутую ладонь дрожащие пальцы, а свободной рукой нащупала на поясе ножны с кинжалом.

Мужчина немного сжал ее пальцы и потянул.

В свете луны тускло блеснуло лезвие. Нериль со всей силы всадила клинок в бедро незнакомца, оттолкнула охнувшего дарга и бросилась прочь, в сторону леса, под спасение густых еловых лап.

Бег продолжался недолго. Он нагнал ее у кромки леса, толкнул, сбивая с ног, и они кубарем покатались по земле, приминая редкий ковыль.

Все закончилось почти в той же позе: дарг оказался сверху. Только теперь Нериль лежала лицом вниз и глотала пыль, пока ненавистный дракон выкручивал ей руки.

– Злобная маленькая ведьма! – прорычал он, затыкая ей рот куском ее же платья и связывая запястья. – Что я тебе сделал?

Она удовлетворенно отметила на его щеке следы своих зубов.

Не дожидаясь ответа, дарг подхватил ее с земли, перекинул через плечо, как мешок с брюквой, и, чуть прихрамывая, направился к повозке.

Нериль снова задержалась.

– Тихо! – он шлепнул ее пониже спины. – Вот сумасшедшая женщина. Ничего я тебе не сделаю, успокойся.

Но как успокоиться, когда там, в повозке, ждет сын? И если этот дарг увидит его, в ее жизнь ворвется кошмар!

Она заскулила, чувствуя, как на глазах собираются слезы.

– Ты же ехала в Вистхейн? – заговорил незнакомец. – Вот и ехала бы себе. Зачем вернулась? Не нужно было этого делать, глупая женщина. Теперь я отправлюсь с тобой.

Приблизившись к повозке, он аккуратно сгрузил ее на тюк сена.

Нериль похолодела, почувствовав, как рядом завозился Рей. Но уже было поздно.

Дарг застыл, глядя ей за плечо. Крылья его носа раздулись, со свистом втягивая воздух, и на лице появилось странное выражение. Растерянность, которую сменили узнавание и злость, а затем – обреченность.

Она оглянулась. За спиной на коленках сидел Рейни и с любопытством глазел на дарга.

– Привет.

Взрослый мужчина вздрогнул от голоса мальчика. А Нериль закрыла глаза. Это конец. Он все понял. Дарги чувствуют друг друга особым, непонятным людям чутьем.

– Привет, – сипло произнес незнакомец. – Ты не против, если я поеду с вами?

– Нет, а зачем ты маму связал?

– Она меня укусила.

Дарг указал на щеку.

Нериль застонала сквозь тряпку.

– Но я развяжу, если она обещает не драться и не кричать.

– Она не будет, – Рей подполз ближе и погладил ее по щеке. – Правда, мама?

Она закивала, отчаянно желая открутить время назад хотя бы на час. Дарг запрыгнул в повозку, склонился над ней и развязал ее руки. Потом освободил рот.

– Надеюсь, у тебя хватит ума не делать глупостей, – бросил сухо. Затем улыбнулся Рею: – Как тебя зовут?

– Риэн, – мальчик назвал то имя, на которое отзывался последние шесть лет. – А маму – Эрисса.

Глава 2

До самого дома Нериль молчала и лишь настороженно наблюдала за даргом. Тот сам сел на козлы, приказав ей оставаться на дне повозки. Рейни перебрался поближе к нему, и это было понятно: притяжение крови и мальчишеское любопытство оказалось сильнее здравого смысла и чувства самосохранения. Впрочем, Нериль знала, что мальчику как раз ничего не грозит. Для даргов дети – бесценное сокровище, подарок богов. И этот незнакомец скорее умрет, чем причинит вред ее сыну.

Но то, как быстро Рей нашел с ним общий язык, ей не понравилось. В сердце кольнула ревность.

Мальчик о чем-то вполголоса разговаривал с даргом. Тот отвечал так же тихо, а потом до Нериль донесся смех ее сына, и она с трудом сдержала рассерженный стон.

Ну ничего, она что-нибудь придумает, когда они доберутся до дома. Должна придумать. Даже если его послал не Арген, этот дарг обязательно начнет расспрашивать, где отец Рейни и почему они живут здесь, а не в Ламаррии – империи драконов. А у нее нет ответов на эти вопросы. Наконец в полной тишине повозка въехала в деревню. В некоторых домах еще горел свет, но улица была пуста: местные жители рано ложились спать и вставали с первыми лучами солнца.

Нериль с досадой закусила губу, когда поняла, что дарг уверенно правит лошадей к ее дому. Значит, Рейни ему рассказал, где они живут.

Повозка проследовала по единственной улице через всю деревушку и остановилась у крайнего дома, обнесенного крепким плетнем. Послышался лай собаки.

Огромная черная псина бросилась к даргу, едва тот спрыгнул с козел и толкнул калитку. Но в тот же миг лай оборвался, перешел в удивленное повизгивание и скулеж. А затем Нериль увидела, как Гром ластится к незнакомцу, тычется носом в его ладони и виляет хвостом.

Еще один предатель!

– Мама, идем, – перед ней возник улыбающийся Рей. – Ник хороший, он тебе понравится.

– Ник? – нахмурилась она.

– Да, он сказал так его называть.

Странный дарг.

Нериль знала, что дарги при рождении дают своим детям короткие имена, не больше трех букв. В тринадцать лет они проходят первый оборот – обретают дракона, и тогда получают взрослое имя. Вернее, к детскому добавляют еще несколько букв – имя дракона.

Но Ник – это детское имя. Ни один взрослый дарг не позволит так себя называть! Особенно тем, кого видит впервые!

– А что он еще говорил?

Она нехотя выбралась из повозки, потрепала подбежавшего Грома и мрачно проследила, как пес помчался обратно к даргу.

– Ничего такого. Расспрашивал, как мы живем. Я рассказал, как Грома нашли, а потом как рыбу с мальчишками удил и в реку упал, а Гром меня вытащил.

– А почему ты смеялся? – нахмурилась она.

– Ник сказал, что раз его, как Грома, на дороге нашли, значит, ему тоже придется меня спасать.

– А как он там оказался, не сказал?

– Не-а. Мам, ну идем, я уже есть хочу!

Сын потянул ее за рукав в сторону дома. Нериль шла, настороженно глядя на дарга. Тот сидел на крыльце и молча ждал их, привалившись спиной к деревянным перилам. Пес с довольным повизгиванием лизал его руки и смиренно заглядывал в глаза.

Когда Нериль с сыном приблизились, мужчина тяжело поднялся, но продолжил опираться на перила. Странная татуировка на его виске налилась и пульсировала золотистым свечением.

– Я могу остаться на улице, – прохрипел он, глядя ей в лицо. – Но буду очень благодарен, если ты позволишь переночевать в сарае.

Она поджала губы.

– Ма-ам! – Рейни дернул ее за рукав.

Ей безумно хотелось оттолкнуть этого дарга с дороги, войти в дом, захлопнуть дверь у него перед носом и забыть о нем навсегда. Но Рей не даст этого сделать. Драконья кровь толкнет его вслед за незнакомцем, а мальчик еще слишком мал, чтобы контролировать свои инстинкты.

Если она не хочет потерять сына, должна подчиниться. Из двух зол выбрать меньшее.

– Можешь остаться в доме, на кухне, – буркнула без малейшей любезности. – Там есть подходящая лавка.

Она уже проходила мимо него, когда краем глаза заметила, что губы дарга дрогнули в полуулыбке. Но едва переступила порог, как сзади раздался звук падающего тела и детский крик:

– Мама!

Нериль испуганно обернулась.

Дарг лежал на крыльце без движения.

Она оцепенела.

– Что это с ним?

– Мапочка, он же не умрет? – спросил Рей с дрожью в голосе.

– С чего бы это ему умирать? – проворчала Нериль.

Но на душе было тревожно. Упавший в обморок дарг? Это абсурд!

В ответ раздался тихий стон.

Мужчина шевельнулся и попытался подняться. Но, видимо, так ослабел, что руки и ноги не слушались.

– Ну-ка, помоги мне, – Нериль кивнула сыну.

Ей очень хотелось бросить незваного гостя на улице. Но труп на крыльце нужен был точно так же, как пятая лапа – собаке.

Вдвоем с Реем они помогли даргу подняться и повели его в дом. Тот цеплялся за стены, скрипел зубами от боли, но шел. Они привели его в кухню, где он буквально свалился на лавку под печкой. На крыльце остался печально воющий пес.

Дарг откинулся на теплый печной бок и прикрыл глаза. Только теперь Нериль разглядела, каким измученным выглядит его лицо. Несмотря на покрывающую его грязь, он был красив, как и все дарги. Но будто бы истощен. Или болен.

Больной дарг? Абсурд не меньший, чем дарг, потерявший сознание, как девица!

Но вот он шевельнулся. Непослушные пальцы скользнули по застежкам куртки. Закусив губу, Нериль склонилась над ним и помогла расстегнуть.

На миг их пальцы соприкоснулись. Она отдернула руку, но он успел ее задержать. Сердце Нериль от испуга пропустило удар. А дарг вдруг открыл глаза.

С минуту они смотрели друг на друга в немом противостоянии. Но вот взгляд мужчины прояснился. Он разжал пальцы, и Нериль поспешно отступила.

Она исподлобья смотрела, как незнакомец, назвавшийся Ником, скинул куртку. Под ней оказалась белая батистовая рубашка, вся вымазанная в серебристой крови. Спереди, как и

предполагала Нериль, виднелись разрезы. Но, к ее удивлению, раны на груди дарга не затянулись, как и рана на бедре от ее кинжала. Она все еще кровоточила. Интересно, как простой человеческий ножик мог нанести даргу такой урон?

– Риэн, – позвала она, не отводя глаз от мужчины, – разожги печь и поставь котелок с водой. А я схожу, принесу кое-что.

Дрова в печи были сложены заранее, нужно лишь поднести огниво, а с такой ерундой Рейни легко справлялся. Пока мальчик возился с дровами, Нериль быстро зашла в свою спальню, достала шкатулку с рукодельем, выбрала подходящую иглу и моток крепкой шелковой нити. Когда вернулась, дарг встретил ее настороженным взглядом.

– Что ты собираешься делать?

– Не дать тебе истечь кровью и умереть в моем доме, – неприязненно сообщила она. – Или есть варианты?

Женщина взяла нож, вспорола пропитавшуюся кровью сорочку, а затем и штанину. Тело у незнакомца было худощавое, но крепкое, без единого волоска. Под светлой кожей выделялись рельефные мышцы.

Дарг наблюдал за ней, но не мешал.

– Жалко стало? – понимающе хмыкнул он.

– Жалко? – Нериль выразительно вздернула брови. – Не хочу потом яму копать в огороде и думать, как туда дотащить твой труп.

Одна рана была расположена под левой ключицей, еще две – в левом подреберье. Целились в сердце, но по какой-то причине не попали. Вероятно, жертва оказалась быстрее несостоявшихся убийц. Странно, что он вообще позволил себя ударить.

– Мам, – отозвался Рейни, – вода закипела.

– Отлично. Иди сюда, сынок, будешь его держать, чтобы не дергался.

Дарг сопровождал ее странным взглядом, но ничего не сказал.

Нериль бросила в кипящую воду нить и иглу, а через минуту, поддев ножом, вытащила.

– Если ты решила зашить мне раны, женщина, то проще было окунуть инструменты в крепкое вино или сидр, – прокомментировал дарг.

– В моем доме такое не водится, – отрезала она, вставляя нитку в игольное ушко.

– Разве твой муж не употребляет веселящие напитки?

Она закусила губу, борясь с желанием бросить все и сбежать из кухни. Потом все же ответила:

– Мой муж мертв.

– Извини, – раздалось после паузы.

– Ничего. Просто больше не вспоминай о нем.

Зашивать раны на дарге оказалось делом непростым. И не потому, что он чем-то мешал, наоборот, сидел тихо и даже не вздрагивал, когда она протыкала иглой кожу. А потому, что его кожа оказалась плотной и твердой, точно сыромятная. Сделать в ней дырку было целой проблемой. Нериль даже пожалела, что не приготовила шило. Хорошо, что Рей принес наперсток. Эта маленькая вещичка немного облегчила мучения.

Наконец последний стежок был сделан. Нериль закрепила нитку, отрезала остаток и удовлетворенно посмотрела на дело своих рук.

– У тебя хорошо получилось, – заметил дарг, пока она накладывала на швы заживляющую мазь и повязки. – Ты лекарка?

Ну, не говорить же ему, что пятнадцать лет прожила в крепости на границе с Разломом и знает о колотых ранах больше, чем местные знахари?

– Я опытная вышивальщица, – она ушла от прямого ответа. – И у меня есть сын, который часто приносит домой ссадины и синяки. А вот ты кто такой? С виду дарг, и кровь у тебя драконья, а такие простые раны не смог зарастить. Как вообще тебя ранили?

– Какая любопытная женщина, – хмыкнул он, откидывая назад упавшие на лицо волосы. Они у него были короткие, чуть ниже подбородка, и обрезанные так криво, будто их кромсали тупым ножом.

– И что за татуировка у тебя на виске? – добавила Нериль, сверля мужчину недоверчивым взглядом. – Куда она делась?

Золотистый рисунок, еще недавно сиявший на его коже, теперь бесследно исчез.

Дарг усмехнулся:

– Заметила, значит.

– Риэн, иди спать, – позвала она сына, который все это время крутился рядом и таскал пирожки со стола. – Нам с гостем нужно поговорить.

Она сложила руки на груди и приготовилась ждать ответы.

– Мам? – Рей на цыпочках заглянул ей через плечо. – Можно я с вами еще посижу?

– Риэн, иди спать, – повторила с нажимом.

– Ну, ма-ам!

Ситуацию внезапно спас приبلудный дарг.

– Слушайся мать, пацан, – он подмигнул Рейни. – Иди спать, я никуда не денусь.

Тот что-то проворчал, повздыхал, но послушался: нехотя поплелся к двери. Когда она закрылась за ним, дарг произнес:

– Я не могу обращаться. У меня нет дракона. Я урод в мире даргов.

Нет дракона...

Нет крыльев...

Он сказал это спокойным, даже бесстрастным тоном, продолжая смотреть на Нериль. А у той едва сил хватило, чтобы не выдать себя.

В голове эхом всплыли слова: «Увидишь бескрылого дарга – беги!» Уж не об этом ли Нике предупреждал таинственный благодетель? И что же ей теперь делать? Как избавиться от него?

– Поэтому ты забрался так далеко на север? – произнесла она, стараясь, чтобы голос не дрогнул и не выдал страх.

– Ну, хоть один плюс в моем положении, – хмыкнул дарг с напускной беззаботностью.

Но Нериль недаром прожила в Ламаррии столько лет. Знала, что таится под мнимым спокойствием.

В мире даргов нет места слабости. А дарг без дракона – слаб. Он уязвим не только для ударов оружия и чужих кулаков, но и болезней. Поэтому детей охраняют и берегут как зеницу ока, пока они не пройдут первое обращение.

Но взрослый дарг без дракона? Разве такое возможно?

– Ты же не скажешь, как это случилось?

Нериль старалась говорить равнодушно. Чужак настойчиво обращался к ней на «ты», так что она решила тоже не церемониться.

– Умная женщина.

– Эрисса, если ты забыл мое имя.

– Оно ведь ненастоящее?

– Как и твое.

– Ладно, – он улыбнулся, – ты меня раскусила. Я взял себе это имя, когда покинул Ламаррию. Людям незачем знать, из какого я клана. А ты почему живешь под чужим?

– По той же причине.

– Неверный ответ.

Он подался вперед, сверля ее пристальным взглядом.

Нериль вздрогнула. Всего минуту назад дарг казался расслабленным, а теперь стал похож на сжатую пружину, готовую выстрелить в любой момент.

– Ты сказала, что твой муж мертв, – заговорил он, отделяя каждое слово. – Речь шла об отце ребенка?

Она кивнула, хотя внутри все сжалось от страха.

– Кем он был?

– П-простым воином.

Дарг прищурился:

– Из какого клана?

Нериль знала только один клан, информацию по которому невозможно проверить.

– О... обсидианового.

Он с минуту смотрел на нее, потом снова расслабился.

– Значит, ты из похищенных?

– Да, – не задумываясь, кивнула она, – из похищенных.

Когда-то, много веков назад, между даргами и людьми шла война. Но очередной император драконов положил ей конец. Он заключил с людьми мир, и одним из условий этого мира был Бал Невест, на который люди отправляли своих дочерей. Дарги выбирали в жены тех девушек, в ком чувствовали особую «искру» – способность выносить и родить от них здоровое потомство. Ведь своих женщин у них давно уже не было.

Нериль в свое время тоже была драконьей невестой. Родители отправили ее, младшую дочь, в Ламаррию – и это было огромной честью. Всего сотня человеческих девушек пересекла тогда Аранейское море и Вечный туман, но только десять из них стали женами даргов. Остальные вернулись домой.

Нериль повезло. Она была среди тех, кто остался. За пятнадцать лет она хорошо изучила даргов и сейчас была уверена: этот настырный чужак никак не сможет проверить ее слова.

Обсидиановый клан был единственным, кто отказался следовать мирному договору. Его драконы продолжили похищать женщин и разорять людские селения. За это император их наказал. Запер на землях клана, в Латгейре. По всей Ламаррии они считались преступниками. И продолжали творить беззаконие, но уже на своей территории.

– И как же ты оказалась здесь? Точнее, как тебе удалось выбраться из Латгейра?

А вот на этот вопрос у нее был готовый ответ. Она вскинула голову и, улыбаясь в лицо любопытному гостю, произнесла:

– Мне помогли. Знакомая ведьма.

Ну не рассказывать же про Духа и заключенный контракт? А ведьм дарги не любят. Больше того, ненавидят. Правда, одна из них пыталась уладить этот вопрос, присягнув на верность драконьему императору. Но тысячелетия ненависти и вражды не так-то легко забыть обеим сторонам.

– Ведьма, значит, – дарг усмехнулся. – Тогда понятно.

Вопреки ожиданиям Нериль, его лицо не скривилось от ненависти. А она тихо порадовалась, что у этого Ника нет дракона. Значит, он не чувствует проявления магии. Например, иллюзию, наложенную на них с Рейни. Для окружающих ее сын голубоглазый блондин, очень похожий на мать. А она – женщина под пятьдесят, с сеточкой морщин и невыразительным усталым лицом. Никто не узнает в ней Нериль д'Авенлок – красавицу с точеным профилем.

– Надеюсь, допрос окончен? – сухо поинтересовалась Нериль и невольно коснулась горла, где на тонком шнурке висел амулет. Тот самый, который скрывал ее настоящий облик. – Ты не ответил, что делал на дороге, и стоит ли мне беспокоиться о тех, кто напал на тебя. Если это разбойники, то нужно доложить старосте деревни, а он пошлет гонца барону Ниффурду.

– Барон им уже ничем не поможет, – дарг покачал головой, – но можешь сходить к священнику и заказать панихиду.

Здесь, в Ремнискейне, люди славили двуликого бога Радуса, а не Пресветлую Эльху, к которой привыкла Нериль.

– Ты их убил?

Дарг свернул куртку и начал молча мостить под голову. Она с минуту наблюдала за ним, потом нехотя добавила:

– Под лавкой короб стоит. В нем перина и одеяло.

Тот глянул на нее с благодарностью и уже собирался встать, когда она остановила его:

– Сиди, я сама достану, а то швы разойдутся.

Чтобы достать короб, ей пришлось встать на колени и почти нырнуть под лавку. Когда она вылезла, дарг сидел, застыв как истукан, со странным выражением на бледном лице и не сводил с нее глаз.

– Что? – нахмурилась она.

И не сразу поняла, что оперлась ладонью на его голое бедро, как раз рядом с забинтованной раной.

– Прости, – отдернула руку. – Я нечаянно.

– Ничего, – его кадык резко дернулся. – Можно... можно мне воды?

Она принесла ему ковшик. Дарг пил воду мучительно долго, словно прятался от нее за этим ковшиком. Так долго, что Нериль устала стоять.

– Постелешь сам, – проворчала она, – перина не тяжелая, только не делай резких движений. Если что, за печкой ведро воды. А я спать.

«Очень надеюсь, что утром ты исчезнешь как страшный сон», – пронеслось в ее голове.

Уже на пороге ее остановил тихий голос:

– Спасибо.

Она замерла, собираясь обернуться и сказать что-то едкое в ответ. Но вместо этого молча толкнула дверь и ушла.

Ник не двигался, напряженно прислушиваясь к ее шагам. Но когда они затихли на втором этаже, дарг выпустил воздух сквозь зубы, опустил взгляд на грудь и сдвинул одну из повязок.

Швы затягивались на глазах, оставляя после себя только тонкие бледно-розовые полосы. Он коснулся пальцем одной такой полосы, помрачнел и тихо выругался:

– Гхарровы яйца! Я не ошибся!..

Глава 3

Была глубокая ночь, когда Нериль наконец-то забралась в постель. На камине мирно тикали ходики, за стеной сопел Рей, а в кухне возился чужак.

Она напряженно прислушивалась, пока он не затих.

Только тогда закрыла глаза, но сон все не шел. Мысль о том, что с ней под одной крышей находится дарг, не давала расслабиться.

Шесть лет она не видела ни одного из них и ревностно молилась своей богине, чтобы избежать опасных встреч. Но то ли Пресветлая Эльха оказалась глуха, то ли Двумикий Радус имел на Нериль свои виды, но молитвы оказались тщетными.

Когда-то дух-искуситель пообещал, что спрячет ее и сына очень надежно. Он исполнил свое обещание: перенес за Драконьи горы, за Аранейское море, за Вечный туман, далеко на север, в холодные фьорды Ремнискейна. Единственное место, от которого драконы предпочитали держаться подальше.

Нериль знала: Рею ни в коем случае нельзя контактировать с даргами, если она не хочет, чтобы в сыне проснулась драконья кровь.

Нериль не хотела, и у нее на это были свои причины. А потому поселилась в самом захолустье Ремнискейна – маленькой деревушке Вистхейн, где драконов отродясь не видали.

Дух не солгал: за прошедшие годы если Арген их и искал, то не нашел.

Сначала Нериль каждый день ждала и боялась, что их обнаружат.

Постепенно страх начал проходить, забываться, только тоска по утерянной любви не желала отступать. Даже сейчас, спустя столько времени, сердце продолжало болеть. А чужак своим появлением разбередил старую рану.

Днем Нериль загружала себя тяжелой работой: жизнь в Дардаасе научила ее и мыло варить, и воск для свечей плавить, и много чему еще полезному в хозяйстве. Здесь, в Вистхейне, прежний опыт весьма пригодился.

Конечно, мыльных орехов, как в Дардаасе, на севере не было, но она нашла им замену. Раз в месяц закупала в Антфурте животный жир и щелочь, добавляла к ним эфирные масла и вытяжки из цветов, а потом везла свои изделия обратно в Антфурт – на ярмарку.

Местный люд поначалу опасливо косился на странную чужачку. Одинокая женщина с ребенком, появившаяся неизвестно откуда, вызвала пересуды. Но черное вдовье платье и скромное поведение примирило местных с ее присутствием. Вскоре деревенские кумушки уже сами бегали к ней за горшочком ароматного мыла.

Теперь, шесть лет спустя, оборудование мыльной фабрики состояло из трех котлов, дровяной печи и маленькой ступки. Она забирала почти все время Нериль. А еще в хозяйстве имелись куры, корова с телятком и лохматый пес по кличке Гром. Скучать было некогда.

Но по ночам, лежа в холодной одинокой кровати, Нериль давилась немymi слезами. Стоило закрыть глаза – и накатывали воспоминания, которые она тщетно пыталась забыть. Перед ней вставал ее Арген. Его смеющийся взгляд, теплая улыбка, ощущение крепких надежных рук...

Все, что теперь принадлежало другой женщине.

Она гнала от себя эти картины, но они возвращались снова и снова, изматывая душу, лишая сил. Особенно последняя. Та, которую она увидела в зеркале. Ее Арген в постели с другой. Со своей шиами.

– Ненавижу! – шептала она, кусая подушку, чтобы Рей ничего не услышал. – Ненавижу драконов!

И сейчас, вслушиваясь в тишину, повторила эти слова с детским упрямством:

– Ненавижу драконов!

Завтра она потребует, чтобы чужак убирался. А если он откажется, она заберет Рейни и уйдет сама. Конечно, ему об этом не скажет, наоборот, придется разыграть из себя радушную хозяйку, чтобы усыпить бдительность этого Ника. И раз уж его так легко ранить человеческим оружием, то и сонное зелье должно подействовать.

Главное, чтобы он ни о чем не догадался.

А уж с сыном она сама разберется. Пусть лучше он проживет человеком все, что ему отпущено, и слушает сердце, чем станет драконом, которым правят инстинкты.

Она привыкла просыпаться с рассветом, когда еще стоит тишина, а солнце только-только начинает показываться из-за холмов.

Но этим утром ее разбудили странные звуки. Глухие, размеренные удары.

Открыв глаза, Нериль уставилась в потолок.

Звуки были знакомыми. Неужели это Бьернар Даберсон рубит дрова? Но он никогда не приходит раньше восьми.

Она перевела взгляд на часы. Стрелки показывали девять, да и яркий свет за окном говорил, что она проспала.

Проспала?!

Нериль подскочила.

Как она могла проспать? Наверное, это последствия тревоги и волнений, которые ей пришлось пережить этой ночью. И что же теперь? Ее сын один в доме с даргом? А еще Бьернар! И госпожа Ульфсон, которая каждое утро приходит доить корову!

Не нужно, чтобы соседи видели ее незваного гостя. А то сплетни пойдут. В деревушке очень строгие нравы!

Накинув простой ситцевый пеньюар, она выглянула в окно и сразу спряталась обратно за штору.

Потому что посреди двора, занеся топор над колодой, стоял мужчина. Высокий, худощавый и мускулистый. С короткими темными волосами.

Из одежды на нем были только штаны, закатанные до колен. Босые ноги утопали в мокрой от росы траве. А вдоль позвоночника струился золотистый рисунок, едва заметный на фоне светлой кожи.

Мужчина стоял к дому спиной, но Нериль мгновенно его узнала. Это точно не Бьернар! Она хотела уже спуститься вниз и потребовать объяснений, когда из дома выскочил Рей. В одной руке мальчишка держал ломоть хлеба, густо намазанный сметаной, а в другой – пучок зеленого лука.

– Эй, – закричал он, пританцовывая вокруг дарга, – я все сделал, как ты сказал!

Нериль наострила уши.

Дарг опустил топор, тот впился в деревянную чурку, и она распалась надвое. Рядом уже валялась гора поленьев. Сам же дровосек воткнул лезвие в колоду, улыбнулся мальчику и потрепал его по нечесаным вихрам:

– Молодец, я тоже закончил. Ну-ка, помоги тут прибрать.

С минуту Нериль наблюдала, как ее сын на пару с даргом носят дрова под навес и укладывают в поленицу. Потом вспомнила, что собиралась вмешаться и остановить беспредел.

Еще никогда в жизни она не одевалась так быстро, как в этот раз: халат был отброшен, его заменили простые нитяные чулки, белье без всяких изысков, закрытое серое платье. Нериль всунула ноги в мягкие туфли и выскочила из спальни, на ходу завязывая волосы в пучок.

И все равно не успела.

Когда спустилась по лестнице, во дворе уже никого не было. Зато из кухни доносились приглушенные голоса.

– Что здесь происходит? – она шагнула через порог, с трудом сдерживая раздражение.

Навстречу из-за стола поднялся дарг. На его губах играла настороженная улыбка:

– Доброе утро, хозяйка.

– Я тебе не хозяйка! – Нериль сложила руки на груди, инстинктивно защищаясь от него и замыкаясь. – Вижу, тебе уже лучше?

Она окинула его голый торс неприязненным взглядом. От вчерашних ран остались только тонкие шрамы.

– Да, повязки я снял за ненадобностью.

– И куда это раны делись? Разве ты вчера не сказал, что не можешь сам себя вылечить?

Дарг темнел лицом.

– Верно, сам не могу, – пояснил он нехотя, – но ты вчера спрашивала про татуировку у меня на виске. Это особая печать, которая усиливает жизненные силы. Я получил ее от драконьего мага, едва стало ясно, что мой дракон никогда не проснется.

– А мага звали Лохан Тиралион? – насторожилась Нериль.

– Ты его знаешь?

Она с задержкой кивнула:

– Все знают Лохана. Говорят, он старейший из вас. Умрет он – умрет ваша магия.

– Людям свойственно выдумывать то, чего нет, – поморщился дарг.

– А татуировка на спине? – женщина проигнорировала выпад. – Тоже жизненные силы?

Ник понимающе хмыкнул:

– Подглядывала? Нет, это усиление физических сил.

А, так вот почему он, на вид такой шуплый, легко раскалывал толстые дубовые чурбаны!

– Мама! – из-за печки высунулся Рей. – Ник нам дров нарубил на неделю! А я уже яйца собрал, живность всю покормил и воды всем налил! И молоко убрал в погреб, как ты учила.

Нериль улыбнулась сыну:

– Молодец, – и тут же нахмурилась: – Значит, госпожа Ульфсон уже была. А господин Даберсон? Разве он не пришел, как мы договаривались?

– Это ты про того бородача с топором? – хмыкнул дарг. – Я его отправил назад.

Похоже, он уже совсем освоился в кухне и чувствовал себя как дома.

– Что?! – Нериль возмущенно уставилась на него. – На каком основании?

– На том, что он тебе больше не нужен. Я останусь здесь и буду выполнять мужскую работу.

– Это ты мне не нужен! – она выставила руки вперед. – Забирай свои вещи и уходи. Оставь нас в покое! Мы прекрасно справимся без тебя!

– Я нужен ему, – мужчина кивнул на мальчика.

Рей застыл между матерью и гостем, прижимая к животу лукошко с яйцами и не зная, что делать.

Нериль напряглась. Нутром почувствовала, что сейчас услышит что-то такое, чего знать не хочет.

– Твой сын – дарг, – заговорил Ник тихо и размеренно, чувствуя, что женщина перед ним в любой момент готова схватить мальчика и сбежать, – ты не можешь отрицать этого. Я чувствую его кровь, как он – мою. Я для него сейчас роднее тебя.

Лицо Нериль передернуло болезненная гримаса.

– Прости, – он поднял руку, увидев, что она хочет возразить, – я не планировал этого. Но мое появление разбудило его дракона. Теперь мне придется быть рядом, пока твой сын не пройдет первый оборот. Мне или любому другому даргу. Иначе Риэн, как и я, на всю жизнь останется калекой.

– Человеком, а не калекой! Человеком! – прошипела она. – Я не хочу, чтобы мой сын стал одним из этих бездушных созданий! Ты должен уйти сейчас же!

Ник поморщился:

– Поэтому ты сбежала к людям? Чтобы его дракон не проснулся? – он покачал головой. – А я-то всю ночь думал, почему ты не попросила защиты у других кланов. Так, может, его отец вовсе не мертв?

Он шагнул к ней и навис мрачной тенью. В душе женщины вспыхнул страх. Только не за себя, а за сына.

– Это уже неважно, – прошептала Нериль онемевшими губами и задвинула Рея за спину. – Тебя это не касается.

– Хотел бы я так сказать, – дарг помрачнел еще больше. – Значит, я прав. Ты совершила преступление, за которое в Ламаррии карают смертью. Похитила ребенка – сокровище клана.

Нериль сжалась, ожидая, что он сейчас ее оттолкнет, схватит Рея, и она навсегда потеряет сына. Нет, такому нельзя позволить случиться! Даже самая маленькая пичужка защищает своих птенцов и готова пожертвовать жизнью, если придется!

Страх придал ей сил и решительности.

Страх толкнул сказать правду:

– Да, ты прав, только я не похитила! Я спасла сына! Или тебе неизвестно, как дарги выбирают наследников? Когда приходит время, все претенденты слетаются на ристалище и бьются до смерти! До смерти! В живых остается только один – и он получает титул. Но в таком бою всегда преимущество у детей шиами. Они сильнее, быстрее, выносливее! У сына драконьей жены нет ни шанса!

Последнюю фразу Нериль прокричала, срывая горло. Глаза запекло от слез.

Дарг внезапно схватил ее за плечи и прижал к себе. Ее всю трясло от эмоций, а потому она не сразу отреагировала на эти объятия. Пока наконец не поняла, что стоит, уткнувшись лицом в голую мужскую грудь – и оцепенела.

Что он собирается делать?

Сердце испуганно ёкнуло.

– Да, мне все это известно, – прозвучал глухой голос. – Но ты совершила преступление. Кем бы ни был отец Риэна – он будет его искать. Зря ты сбежала.

– Тебе не понять, – пробормотала она ему в грудь, – у тебя нет детей...

Уперлась ладонями и попыталась выскользнуть из кольца его рук. Но Ник держал крепко. Он сжал ее плечи и немного отстранил от себя. Так, чтобы их взгляды встретились. И очень тихо сказал:

– Ты ошибаешься...

Глава 4

В его глазах мелькнула боль, но Нериль ее не заметила. В тот момент она вообще не желала замечать ничего, кроме собственной обиды и горя, кроме собственной боли, которая жгла ее изнутри.

– Да что ты можешь знать обо мне! – в сердцах воскликнула она и оттолкнула его. – Вы, дарги, бездушные твари! Вы покупаете нас, как скот на рынке. Используете, а потом выбрасываете, стоит на горизонте появиться вашей истинной паре!

– Мы бы вас не покупали, – сухо заметил Ник, – если бы вы сами не продавали себя.

Нериль вздрогнула. Эти слова прозвучали, точно пощечина. Но самым ужасным было то, что дарг не солгал, и она это знала. Только знать и принять – разные вещи.

– Что ты понимаешь! – бросила она, сверля его ненавидящим взглядом. – Иногда просто нет выбора!

– Разумеется, – его тон не изменился ни на йоту, а вот взгляд стал ледяным. – Я понимаю твою обиду: тебя похитили против воли. Но что ты скажешь о девушках, которые едут на Бал Невест? Их кто-то принуждает к этому? Им кто-то угрожает смертью, если они откажутся выйти замуж за дарга? Я слышал, им щедро платят за это, а ваши родители бьются за право продать своих дочерей!

Хлесткий удар оборвал его речь.

Ник замолчал.

Нериль в панике уставилась на зудящую руку. Она только что ударила дарга. Ударила, не задумавшись ни на миг. А теперь оцепенела от ужаса.

Он же просто прихлопнет ее! И будет в своем праве. Никто в деревне – да что там в деревне, во всей округе! – не рискнет его задержать. Он просто убьет ее сейчас, заберет Рейни и исчезнет.

«Нет... Нет...» – билось в мозгу.

Но крик застыл в горле комком.

Отпечаток ладони горел на щеке алым цветом. Дарг коснулся пострадавшего места.

– Что и требовалось доказать, – глухо резюмировал он.

А потом молча прошел мимо женщины.

– Мама! – крик Рея привел ее в чувство.

Нериль медленно перевела взгляд на сына и поняла, что уже несколько минут стоит посреди кухни, глядя в одну точку.

– Мальчик мой! – она схватила его в охапку и прижала к себе.

Но он вывернулся с невиданной силой. Отпрыгнул на шаг.

– Мама! Зачем ты с ним так? Ник хороший!

В голосе Рея слышались слезы. Не желая, чтобы мать видела его слабость, он выскочил прочь из кухни.

Хлопнула дверь.

– Рейни! – крикнула Нериль, бросаясь за сыном. – Сынок!

На крыльце ее перехватил мрачный дарг. Она забилась в его руках, но вырваться не смогла. А Рей уже вскарабкался на забор и исчез с той стороны.

– Успокойся, – произнес мужчина, прижимая ее к себе и ломая сопротивление. – С ним ничего не случится.

– Он маленький! Ему всего одиннадцать лет!

– Ему уже одиннадцать лет, и он дарг. Дай парню время остыть.

Он втолкнул ее в дом. Усадил на лавку и всунул в руки ковш воды.

– Пей, тебе тоже надо успокоиться.

– А если... если он потеряется?

Она взглянула на него глазами, полными слез. Возможно, впервые в жизни ощущая такую беспомощность.

Нет, не впервые. В тот день, когда Арген привел шиами, ей было еще хуже. В тот день рухнула вся ее жизнь. А теперь тоже рушилась, и все из-за этого дарга.

– Я его чувствую, – сказал Ник. – Он никуда не ушел. Сидит под забором и плачет.

– Плачет! – Нериль рванулась к сыну.

– Да успокойся же ты, сумасшедшая женщина. Дай мальчишке поплакать. Не унижай своей жалостью. Неужели не понимаешь, что он убежал, чтобы ты, мать, не видела этих слез?

– Что? – она в полной прострации заглянула ему в глаза. – О чем ты?

– Ты считаешь его ребенком, который пропадет без твоей заботы, – со странной горечью хмыкнул дарг. – А он считает себя мужчиной. Единственным мужчиной в семье. Так что не трогай его сейчас, он сам вернется.

Ник был прав. Нериль это прекрасно понимала. Но согласиться с ним означало переступить через себя. Признать поражение.

– Это все из-за тебя! – выдохнула она с тем самым детским упрямством, с каким каждую ночь убеждала себя, что ненавидит драконов.

Он разжал руки.

– Я уже попросил прощения и объяснил, что не планировал нашей встречи. Сколько еще раз мне нужно извиниться перед тобой, чтобы ты это поняла?

– Если бы ты исчез так же, как появился, это было бы лучше всяких слов.

– Ты знаешь, что я не могу этого сделать, – он покачал головой. – По закону я должен забрать Риэна с собой, вернуть его в клан отца, а тебя сдать властям.

Она вздрогнула всем телом. Сердце сжалось от острой боли.

– Но я так не сделаю, – добавил Ник, ловя ее взгляд. Он опустил перед ней на корточки и взял ее дрожащие руки в свои ладони. – Посмотри на меня, Эрисса.

Нериль хотела вырвать руки, но передумала. Ладони Ника дарили тепло. А вот чужое имя из его уст царапнуло. Уже шесть лет никто не называл ее настоящим именем, она сама начала его забывать.

– Я тебе не враг, – сказал он. – Я просто останусь здесь, пока мальчику нужна моя помощь. До первого оборота. Если после этого ни ты, ни он не будете нуждаться во мне, клянусь, я уйду.

Его твердость и простота обезоружили ее.

– Почему? – растерянно прошептала Нериль.

– Что «почему»?

– Почему ты мне помогаешь?

Стук в ворота и лай собаки прервали их разговор.

– Эй, хозяйка! – донесся зычный мужской голос. – Помощь нужна?

– Это староста, – пробормотала она, опуская глаза и высвобождая руки из пальцев дарга.

Ей вдруг стало неловко. Немолодая уже женщина сидит, почти прижавшись к чужому мужчине. Молодому мужчине, привлекательному и полуголому.

Правда, его реальный возраст может оказаться в два раза больше, чем тот, что написан на лице. Пусть даже его дракон не проснулся или по какой-то другой причине не проявляет себя, но глаза этого Ника явно не глаза юноши! Это глаза взрослого мужчины.

Но это никак не оправдывает ее!

– Я разберусь, – сообщил Ник, поднимаясь.

– Нет, – Нериль вскочила с лавки и шагнула к дверям. – Я сама. Хватит уже командовать в моем доме!

Гром бесновался. Оглушительно лаял и бросался на калитку, за которой стояла толпа. Нериль, пока шла к воротам, узнала старосту Руфульсона, Бьернара Даберсона и других деревенских мужчин.

– Господа? – она обвела их удивленным взглядом. – Могу я узнать, что привело вас ко мне? Обычно за мылом приходят ваши жены...

– Мы не за мылом, – пробасил староста, кидая взгляд ей за спину. – До нас дошли слухи, что в вашем доме появился чужак, госпожа Эрисса. Если нужна помощь...

– Не нужна, – раздался ледяной голос, и на плечо Нериль опустилась мужская рука. – Спасибо, что беспокоитесь о моей сестре и племяннике, но теперь я сам позабочусь о них.

– Так это ваш брат?

Теперь пришла очередь старосты удивляться. Остальные мужчины тоже загудели, а на лице Бьернара заиграла облегченная улыбка.

Нериль с трудом удержалась, чтобы не скинуть наглую руку. «Нет, он мне не брат!» – кричало ее нутро.

– Да, это мой младший брат, – услышала она собственный голос. Абсолютно спокойный. – Спасибо за беспокойство, господа.

– Ну вот, все разрешилось, – заулыбался староста. – Мы своих в обиду не даем, а госпожа Эрисса нам не чужая, все в деревне любят ее. Как вас зовут, господин хороший?

– Ник, – дарг кивнул деревенским, как старым знакомым.

– Ник – и все? – прищурился староста, оглядывая его.

– Да, этого вполне достаточно. Не люблю церемоний.

– Что ж, раз все в порядке, то мы пойдем, рад был познакомиться, – староста поверх калитки протянул руку. – А вы, Ник, присоединяйтесь к нашей общине. Нам в деревне мужчины нужны.

– Обязательно присоединюсь, – дарг ответил крепким пожатием.

Мужчины еще погудели, обмениваясь рукопожатиями, и вместе со старостой направились прочь. А вот Бьернар Даберсон почему-то остался.

– Госпожа Эрисса, – бородач смущенно топтался. – Все вышло так неожиданно, я думал... а это ваш брат...

Он вдруг густо покраснел, стащил с головы войлочную шапку и отвел взгляд, а Нериль наконец-то смогла сбросить с плеча чужую ладонь, которая прожигала ее сквозь платье.

– Все нормально, господин Даберсон, – она улыбнулась соседу.

– Ну, я рад... очень рад...

Он странно взглянул на нее. Будто ждал чего-то.

– А дрова теперь... это... не надо рубить?

– Мы справимся сами, – сухо ответил Ник.

Нериль от досады закусил губу: чего он лезет не в свое дело?

– А... ну ладно... пойду я тогда...

– Господин Даберсон, – улыбаясь соседу, Нериль со всей силы наступила на ногу даргу. – Спасибо за помощь. Если хотите подзаработать, у меня всегда найдется работа для вас. Приходите!

Ответная улыбка зажглась в глазах Бьернара:

– Обязательно, госпожа Эрисса.

Бородач скомканно попрощался и потопал прочь, на ходу возвращая шапку на место.

Но едва он отвернулся, как две железные руки обхватили Нериль за талию, приподняли и отставили в сторону, словно вещь. Но не разжались. Затылок опалило дыхание дарга.

– Женщина, ты мне ногу отдала! – процедил Ник ней на ухо.

– Скажи спасибо, что только ногу, – ответила она ему в тон, – братик!

Хватка ослабла.

Развернувшись, Нериль с возмущением уставилась в безмятежные мужские глаза:

– Что ты себе позволяешь? Я не просила о помощи!

– А я должен ждать, пока ты попросишь? – он выгнул бровь.

– Ну, хоть прикрывшись, и то хорошо.

Взгляд женщины скользнул по рубахе, отмечая грубую штопку на вчерашних прорехах. Следов крови не было, значит, дарг с утра успел не только зашить, но и постирать одежду. Моток ниток с иглой так и остался лежать на столе, а печь высушила мокрую ткань.

– Ладно, – устало вздохнула Нериль. – Значит, избавиться от тебя не получится. Не стоит даже надеяться?

Он улыбнулся:

– Пусть у меня нет дракона, но я все еще дарг. Кровь не даст мне уйти. Ты должна это знать.

Она знала. Слишком хорошо это знала, да и за пятнадцать лет в Ламаррии видела всякое.

Возможно, таинственный голос тогда ошибся, и бескрылый дарг вовсе не враг, а друг? Но стоит ли с ним откровенничать?

– Значит, ты не сдашь меня даргам? – пробормотала она, заглядывая ему в глаза и ища там поддержку.

– Нет. Можешь мне верить.

– Почему?

– Я знаю, что тебя ждет.

– А если... если за моим сыном придут?

– Я буду тебя защищать.

– Даже от его отца?

– Даже от его отца.

– Даже от посланцев императора?

– Даже от них.

– Почему? Почему ты это делаешь? Я же тебе никто...

Он глянул так, будто хотел сказать что-то важное, но в последний момент передумал.

– Ты спасла мне жизнь, разве этого недостаточно?

– И ты не скажешь, кто ты на самом деле?

– А ты?

Она первой опустила глаза.

Разговор зашел в глухой угол. Ни один из них не собирался раскрывать правду о себе.

Нериль вздохнула: ей хотелось получить более существенные аргументы, чем просто слова. Но скрипнула, приоткрываясь, калитка, и в щель протиснулся Рейни. Мальчик бережно придерживал подол рубахи, в которой что-то лежало. Красные глаза выдавали, что он плакал. Но сам Рей, увидев мать, сразу насупился:

– Будешь ругать?

Она не сразу поняла, что завернуто в его рубаху. Но красные пятна, проступившие сквозь ткань, заставили насторожиться.

– Я набрал малины, – мальчик двинулся вдоль забора, поближе к дому. – Пока вы тут ругались.

– Малины! – ахнула Нериль. – Ты лазил в малинник! Там же медведи!

Она дернулась к сыну, но Ник ее удержал.

– Успокойся, он цел. Здесь ему ничего не грозит.

– Но медведи...

– Дикие звери умнее людей. Теперь, когда кровь проснулась, они будут обходить его десятой дорогой.

– Они чувствуют в нем дракона? – сообразила Нериль, вглядываясь в лицо сына.

– Верно. Теперь животные инстинктивно будут избегать его. Таков удел моей расы.

В голосе Ника прозвучала печаль. Рей шмыгнул носом и нырнул в дом, пока мать не нашла еще к чему прицепиться.

Подойдя к Грому, дарг почесал пса за ухом, и тот радостно завилял хвостом. А Нериль невольно вспомнила, что за все время жизни в Дардаасе ни разу не видела диких животных. Да, были коровы и свиньи, которых забивали на мясо, были куры и гуси. Но передвигались дарги на анкрах, крылатых ящерах, и инкардах – бескрылых. Лошадей, котов и собак не держали, а охотиться отправлялись за сотни миль от крепости. Потому что в окрестных лесах ничего не водилось!

Тогда она думала, что это из-за Разлома – огромной расщелины, из которой постоянно лез ядовитый туман и кошмарные твари. Дардаас был одной из десяти крепостей, что уже много сотен лет сдерживали этих существ.

А оказывается, дикие звери ушли, потому что не могли соседствовать с драконами!

– Но к тебе это не относится, – пробормотала женщина, глядя, как пес ластится к Нику.

– Я же говорил, – хмыкнул тот. – В отсутствии дракона есть свои плюсы.

Глава 5

Больше они к этой теме не возвращались, хотя у Нериль осталась куча вопросов, и они жгли ей язык. Для всех в деревне Ник был ее младшим братом и дядей Риэна. Сам Ник с местными сближаться не спешил, хотя пару раз зашел в деревенский паб, осмотреться и сплетни послушать.

– По седмицам народ здесь ходит в храм Двуликого, – сообщила Нериль как-то вечером. – И мы с Риэном тоже. Тебе нужно достать приличную одежду для посещения храма. Я не успею сшить за такой короткий срок.

– Это обязательно?

Они сидели на кухне. Ник строгал небольшой чурбанчик, постепенно превращая его в миниатюрного дракончика, а Рей, почти не дыша от восторга, следил, как ловко из-под ножа летит стружка.

Со стороны казалось, что эти двое – родные души, и если бескрылый дарг не отец Рея, то по крайней мере горячо любимый старший брат. Но Нериль точно знала: Ник не Арген. Она бы почувствовала это, будь он хоть под иллюзией. Как можно не узнать, не почувствовать того, к кому прикипела всем сердцем, и кто так спокойно оставил тебя?

Но вполне могло оказаться, что Арген послал его. Только почему Ник ничего не делает, чтобы вернуть Рея отцу? Может, она чего-то не понимает?

– Мне бы не хотелось привлекать внимание, – уклончиво сказала она. – Эти люди чурятся всех, кто от них отличается. Мне пришлось потратить много времени и усилий, чтобы стать своей среди них.

– И посмотри, что с тобой стало, – он кивнул на ее руки. – Твоя кожа высохла от щелока и покрылась морщинами. Пальцы исколоты иглой, а ногти...

Она спрятала руки за спину.

– Не твое дело!

– Теперь – мое.

Ник подошел и почти силой взял ее за руку. Заставил поднести ладонь к глазам и разжать пальцы.

– Это руки нищенки, а не госпожи, – сказал с внезапной суровостью. – Ты больше не будешь работать на мыловарне. Я найму людей.

– Но у меня нет столько денег! – запротестовала Нериль.

Она ни за что не станет трогать отступные! Все это золото и камни принадлежат ее сыну. В них его будущее.

– Они есть у меня.

Женщина во все глаза уставилась на дарга.

– У тебя? Откуда?

Уже несколько дней он ест за ее счет и ни разу не предложил оплатить проживание.

– Здесь, – Ник сжал кулак так, что вздулась вена на запястье, и указал на нее. – Драконья кровь. Ваши ведьмы используют ее для исцеляющих зелий. Я слышал, недалеко от Вистхейна в лесу живет одна. Местные ходят к ней за лекарствами.

– Ты... пойдешь к ведьме продавать свою кровь?!

Теперь Нериль тарасила на него как на какое-то чудо. Ладно бескрылый дарг – мало ли что с ним случилось, – но дарг, который собирается сотрудничать с ведьмой? Сам предложит ей свою кровь?

Может, она ослышалась или неправильно поняла...

– Не нужно на меня так смотреть, – Ник покачал головой, – это всего лишь кровь. Я не собираюсь прощаться с жизнью.

– Но ты не должен этого делать!

Пусть Нериль все еще не смирилась с его наглым появлением в своей жизни, но она прекрасно знала, почему драконы и ведьмы ненавидят друг друга.

Тысячи лет назад дарги пришли в этот мир из другого и почти захватили его. Люди оказались бессильными перед ними и, чтобы спастись, попросили помощи у ведьм и колдунов.

Те, недолго думая, обратились к Темной богине и призвали хтонических тварей. Только твари отказались слушаться заклинателей и сражаться с драконами. Они обратились против людей, ведь те были легкой добычей!

Вот тогда людям пришлось заключить мир с драконами. Пообещать в жены своих дочерей.

За это дарги обязались не показываться на человеческих землях в драконьей ипостаси, не использовать магию против людей и держать нейтралитет в случае, если между человеческими княжествами начнется война.

А еще защищать людей от тварей Разлома. Дардаас был одной из десяти крепостей, которые веками сдерживали натиск чудовищ. И Нериль, пока там жила, не один раз видела этих жутких существ. Дарги гибли сотнями от их яда, но продолжали удерживать рубежи, чтобы люди могли жить спокойно.

Все это пронеслось в голове Нериль за секунду.

– Ты не должен этого делать! – повторила она.

Но Ник покачал головой:

– Это меньшее, что я могу сделать. К тому же я уже все решил.

Он вышел, оставив ее сидеть в одиночестве.

Через минуту со двора донесся его голос, что-то говоривший Рею. Затем хлопнула калитка.

Нериль вздрогнула и опустила взгляд на ладони. Ей не хотелось признавать, но Ник сказал чистую правду.

Ее руки. Гладкие, нежные, изящные руки Нериль д'Авенлок, во что они превратились? И дело вовсе не в возрасте.

Два дня спустя ее разбудили звук пилы и стук топора, а еще перекличка мужских голосов.

Нериль с неудовольствием отметила, что с появлением Ника начала много спать. Если раньше ложилась после полуночи и вставала с рассветом, то теперь открывает глаза не раньше восьми. Чувствует себя выспавшейся, отдохнувшей. Возможно, впервые с момента бегства из Драконьей империи. А еще вчерашние слова дарга напомнили, что она все-таки женщина. И что на самом деле ей вовсе не пятьдесят!

Как давно она смотрела на себя в зеркало?

Не на ту себя, которую видят Ник и все остальные, а настоящую? Без иллюзии.

Последний раз это было еще в Дардаасе. В тот вечер, когда Арген окончательно разбил ей сердце.

Откинув воспоминание, Нериль подошла к туалетному столику. Достала из шкатулки зеркальце на длинной ручке и окинула взглядом свое лицо.

Иллюзия до неузнаваемости изменила черты. От тонкой, изящной красоты Нериль д'Авенлок не осталось даже следа. Перед ней стояла женщина с невыразительным блеклым лицом: светлые глаза, светлая кожа и волосы. Лицо круглое, широкоскулое, губы тонкие с печально

опущенными уголками. Лоб украшен морщинами, самая глубокая – между бровей. Под глазами залегли тени, выдающие возраст.

Совсем не красавица. Но и не уродина, надо признать. Просто другая.

Она коснулась шеи. Пальцы нащупали тонкую нить – амулет. Внешне он ничем не выделялся, но Нериль постоянно чувствовала его. Будто холодная металлическая струна обхватывает шею и никак не может согреться.

Снять его она не могла, хотя пыталась несколько раз. Мысль о том, что придется прожить так всю жизнь, немного пугала. Но обычно Нериль вспоминала о Рейни – и страх уходил. Какая разница, как она выглядит, если ее сын в безопасности?

Но сегодня ей захотелось увидеть себя настоящую.

Все из-за этого дарга! Он свалился как снег на голову и взбаламутил все чувства!

Рассердившись на глупые мысли, Нериль решительным жестом убрала зеркало обратно в шкатулку.

Хватит думать о ерунде! Пора за работу.

Скоро у Рейни именины, он пригласил друзей. Хорошо, что госпожа Ульфсон согласилась помочь на кухне: уж эта женщина знает, как наготовить на целую армию! Недаром вся деревня зовет ее кухарничать на свадьбах и похоронах.

Когда она подошла к мыловарне, там уже вовсю кипела работа, а рядом, на пустыре, несколько крепких деревенских парней копали яму. Судя по размерам, яма обещала превратиться в целый котлован.

– Что происходит? – Нериль удивленно огляделась. – Зачем вы копаете яму?

– Госпожа Эрисса, – поклонился старший из парней. – Меня зовут Сигурд Даберсон, Ник нанял нас вам в помощники. Мы делаем то, что он нам сказал.

– Я знаю тебя, Сигурд, – кивнула она старшему сыну Бьернара. – А где же сам Ник?

– Я здесь, – раздался голос откуда-то сверху.

Ей пришлось обернуться и задрать голову.

Дарг сидел на крыше дома, откуда она только что вышла, и улыбался. В руках у него был молоток, в зубах – зажаты длинные гвозди.

– И что ты там делаешь? – прищурилась женщина.

Ник тряхнул головой:

– Наслаждаюсь утренним солнцем. Не хочешь присоединиться ко мне?

Она оценила высоту и хлипкую лестницу, прислоненную к стене дома. Подсчитала все риски и натянуто улыбнулась:

– Нет уж, лучше внизу постою. Но ты объяснишь, что здесь происходит? Что это за яма?

Он пожал плечами:

– Ну, я тут подумал, что этот сарайчик слишком тесный для твоей мыловарни. И решил, что было бы неплохо расширить производство.

Услышав такое, Нериль возмущенно уперла руки в бока:

– Ах, ты решил? На каком основании?

– На том, что я мужчина.

Ей хотелось продолжить спор, но пришлось прикусить язык: вокруг торчало слишком много любопытных ушей. Кое-кто даже работу бросил и теперь во все глаза таращился на сердитую хозяйку.

– Мама! – из-за спины Ника выглянул Рей. Его мордаха сияла, как новенькая монетка. – Смотри, а мы крышу чиним! Больше она не будет протекать!

Сердце Нериль испуганно ёкнуло: ее сын! Так высоко! А если он упадет?!

Но дарг, будто почувствовав ее страх, произнес:

– Все нормально, сестричка. Мы оба привязаны веревкой к коньку, так что не упадем, даже если очень захочется.

В подтверждение своих слов он подергал за эту самую веревку.

Нериль тихо выдохнула и мысленно обругала себя: хватит нервничать, как наседка!

– Ладно, – она натянуто улыбнулась, – я займусь обедом. А с тобой мы после поговорим... братик!

И все же Нериль не могла отрицать: появление Ника существенно облегчило ей жизнь. Уже через день стало ясно, что в доме появилась мужская рука: там дверь поправил, там забор. Починил колченогую табуретку, заложил поленицу до самого верха, почистил дымоход.

Да и в мыловарне пользы от него больше, чем надо. Теперь она поняла, почему он так долго и обстоятельно расспрашивал ее о варке и сбыте мыла.

Обычно хозяйки в деревнях сами варили себе грубое серое мыло, которым можно было только стирать. Волосы от него становились похожими на солому, а кожа – сухой и жутко чесалась. Но в Антфурте женщины из семейств побогаче, да и леди из Ниффурда не пользовались таким. Они покупали дорогое цветочное мыло в аптеке.

Аптекарь заливал мыльный вар в широкий лоток, а когда смесь застывала, резал его на бруски, ставил оттиск со своим именем и заворачивал в ткань.

Но Нериль пошла дальше. Ее мыло не застывало, оно было прозрачным и густым, как желе, а еще разноцветным. Сок из ноготков делал его оранжевым, из дрока – ярко-желтым, из черной мальвы – фиолетовым, из марены – красным. Она разливала мыло в горшочки и обвязывала горлышко кусочком ситца с яркой тесьмой. За месяц успевала наделать таких горшочков достаточно, чтобы съездить на ярмарку в Антфурт. Там местные красотки разбирали их как горячие пирожки, а последнее время даже из баронского замка начали слуги наведываться и заказывать для своей госпожи и ее пяти дочек.

И вот теперь Ник решил расширить производство?

Она сама порой подумывала об этом, но понимала, что сил не хватит. Нанимать кого-то со стороны не хотелось, ведь работникам надо платить. Да и прав дарг, в маленьком полутемном сарайчике много мыла не сделаешь.

Но зачем ему это? В чем его выгода?

Нериль все еще не доверяла ему. Да и как можно доверять мужчине, которого подобрала полумертвым на ночной дороге, а он ничего не хочет рассказывать о себе? Даже, кто и почему на него напал, не признался!

А еще он так быстро сблизился с Рейни...

Она начала замечать, что сын копирует дарга: его походку, жесты, даже некоторые словечки. Мать отошла на задний план, чужой мужчина за короткий срок стал для Рея лучшим другом и учителем.

Сердце Нериль щемило от ревности. Все эти годы внимание Рейни принадлежало только ей! А теперь он хвостом вьется вокруг дарга. Чуть ли в рот ему не заглядывает, ловит каждое слово! То рыбацкую сеть с ним плетет, то учится нож в цель бросать, то еще что-то выдумает. На радостях даже книги забросил.

Школы в Вистхейне не было, один староста умел читать и писать, но Нериль научила сына и тому, и другому. Каждый раз приезжая в Антфурт на ярмарку, Рей просил новые книжки. Так было и в тот раз, когда они встретили Ника. Но вот уже несколько дней прошло, а они так и пылятся в сундуке. Дарг занял все его мысли!

Стуча кастрюлями, Нериль нервно поглядывала в окно и не слышала, как скрипнула дверь.

Только минуту спустя ощущение чужого взгляда заставило оглянуться.

На пороге кухни стоял Ник. И с пугающей тоской в глазах смотрел на нее.

Глава 6

Стоило ей заметить дарга, как его взгляд изменился. Ник втянул носом запахи, шедшие от печи, и с любопытством кивнул на кастрюли:

– Мы тут проголодались немного...

Будто и не было ничего. Ни тоски во взгляде, ни странного голодного выражения на лице. Может, ей показалось?

Нериль мысленно одернула себя: нервничает, вот и грезится всякое. С чего бы ему так смотреть на нее?

– «Мы» это кто? – сварливо уточнила она.

– Мы с Риэном, – дарг белозубо улыбнулся, – да и работников стоило бы покормить. Они с самого рассвета работают.

Он переступил порог, подошел к ней, встал рядом и коснулся плечом ее плеча.

Нериль будто молния пронзила. Она поспешно схватила половник и начала помешивать кипящую чечевицу.

– Мог бы предупредить, что мне придется готовить на такую ораву, – раздраженно сказала. – Продуктов может не хватить до следующей ярмарки.

Наглый дарг даже не думал отодвинуться! Будто не понимал, что ей неловко от его близости.

– Если дело только в этом, – произнес он задумчиво, – то мы можем завтра поехать в Антфурт и купить все, что нужно.

– С чем я туда поеду? – она бросила половник и возмущенно обернулась. – Мы только на днях были там.

Ник стоял так близко, что Нериль едва не уткнулась носом ему в грудь. Ей пришлось отступить на шаг и задрать подбородок.

Он же не тронулся с места. Вместо этого протянул ей раскрытую ладонь, на которой лежал туго набитый кожаный мешочек.

– Если дело в деньгах, то, надеюсь, этого хватит? Здесь двадцать пять золотых сольвенгов.

Нериль, онемев от изумления, уставилась на кошелек.

– Двадцать пять? – переспросила чуть слышно. – Это же баснословные деньги! Сколько... сколько крови ты отдал?

Она скользнула по его лицу пытливым взглядом, только теперь замечая, что он выглядит осунувшимся.

Ник покачал головой:

– Это не имеет значения. Возьми, они твои.

Но она даже руки спрятала за спину.

– Нет! – покачала головой. – Я не могу! Ты... ты не должен!..

Он резко шагнул вперед, схватил ее за руку и почти силой вложил кошелек ей в ладонь.

– Можешь! – сказал с пугающей жесткостью. – Ты спасла мне жизнь, хотя могла бросить на дороге. Ты дала мне крышу над головой. Ты готовишь мне еду, шьешь одежду, стираешь... С моим появлением тебе приходится больше времени тратить на дом, твоя мыловарня простаивает. Думаешь, я не вижу? Не понимаю? Или считаешь, что если я дарг, то не могу испытывать чувства благодарности?

В этот момент он казался ей слишком большим, слишком сильным, подавляющим, занимающим все пространство вокруг. Она внезапно поняла, что не сможет противостоять ему. Он все равно сделает, как захочет. Пусть даже во благо ей, но по-своему. Не спрашивая ее мнения.

В этом все дарги. Они не желают слышать кого-то, кроме себя. Они все решают.

Таким был ее муж. И Ник тоже такой, пусть и без крыльев.

Она инстинктивно сжалась, замкнулась, отгородилась невидимой стеной.

Дарг, словно почувствовав внезапную перемену в ней, тоже застыл. Его взгляд, только что прожигавший лицо женщины, опустился на руку, которая сжимала ее ладонь с кошельком.

– Прости... – глухо выдохнув, он разжал пальцы.

Кошелек, весело звякнув, упал на пол.

Нериль прижалась к стене. Ей казалось, что если сзади не будет опоры, то она упадет. Потому что колени дрожали.

Ник бросил на нее сумрачный взгляд. Нагнулся, подобрал кошелек и положил на стол.

– Позволь мне заботиться о тебе, – произнес тихо, но твердо.

– А если я скажу «нет», ты ведь все равно не отступишь? – так же тихо спросила она.

По его губам скользнула усмешка:

– Все верно.

– Все вы, дарги, такие... слышите только себя.

– Тоже верно.

Она не нашла, что ответить.

Воцарилась неловкая тишина. Несколько минут эти двое мерялись взглядами, будто ведя борьбу за главенство. Наконец Нериль первой отвела взгляд и пробурчала:

– Хорошо, я возьму эти деньги... Только пообещай, что больше не будешь этого делать.

Он усмехнулся:

– Беспокоишься за меня?

– Вот еще. Я беспокоюсь о своем сыне! Он очень расстроится, если с одним самоуверенным даргом что-то случится!

Стол накрыли во дворе, потому что маленькая кухня деревенского домика не могла вместить столько народу. Нериль подсчитала: пятнадцать мужчин!

Интересно, сколько Ник пообещал им за работу? Должна ли она спросить у него об этом? Или лучше оставить, как есть? В конце концов, это его решение, а он не ребенок.

Где-то в глубине души кольнула совесть: может, стоит разделить с ним траты? Ведь он старается ради нее и Рейни...

Но ее тут же заглушил ворчливый внутренний голос: его никто не просил! Им и без его помощи жилось хорошо.

И все же двадцать пять золотых монет в кошельке не давали покоя. Тайна, окутывающая бескрылого дарга, будоражила воображение. А предупреждение Духа висело над головой черной тенью.

Нериль искоса следила за Ником, когда думала, что он не видит ее. Наблюдала, как он беззаботно общается с деревенскими парнями, будто вырос с ними вместе, как легко находит общий язык. Прислушивалась к разговорам, надеясь уловить хоть намек, что прольет свет на загадочное прошлое дарга...

Но все было тщетно.

Царящая за столом атмосфера безмятежности пугала Нериль. Она казалась затишьем перед бурей.

Время летело, новый сруб под мыловарню рос как на дрожжах. Нериль успела съездить в Антфурт и закупиться на деньги Ника. В душе она радовалась, что не пришлось самой рас-

кошеливаться. В конце концов, она не обязана кормить и обшивать этого дарга! Хватит того, что он живет в ее доме.

Но эти мысли казались какими-то мелочными, несвойственными ей. И она гнала их от себя.

После того случая в кухне Ник начал избегать ее. Держался на расстоянии, боялся даже случайно коснуться. И никогда не оставался наедине.

Нериль, конечно, заметила странности в его поведении. Но не спешила о них говорить. Ей и самой было неловко с ним рядом. Каждый вечер, слыша, как он возится в кухне, устраиваясь поудобнее на узкой лавке, она почему-то представляла его полуголым. Как в то утро, когда он рубил дрова. Представляла его сильное молодое тело. Крепкое тело здорового мужчины, которого так приятно касаться руками. И внутри что-то отзывалось непонятной ноющей болью.

Шесть лет у нее не было мужчины. Шесть лет она не думала и не смотрела на них. А теперь поймала себя на том, что постоялец занимает все ее мысли.

Не желая давать волю фантазиям, она с головой окунулась в дела.

На рассвете над деревней поплыл звон колоколов.

Нериль открыла глаза и не сразу сообразила, что это в храме Двуликого собирают паству. Сегодня общая молитва, на которую сходятся все жители деревни от мала до велика. В прошлый раз Ник отказался с ней идти, но теперь-то он точно не отвертится. Она не хочет снова объяснять жрецу, почему ее брат не пришел!

Нериль умылась над приготовленным с вечера тазом и оделась с особым тщанием. Храм, кроме Антфурта, был единственным местом, куда она могла наряжаться. Так что обычное черное или серое платье сегодня сменило золотисто-бежевое, с рюшами вдоль груди.

В кухне крутился Рей, расплескивая холодную воду из бочки.

– А где?.. – Нериль нахмурилась, не увидев дарга.

– Я здесь.

Ник стоял за ее спиной, одетый с иголочки: бриджи из темного сукна заправлены в сапоги, белая рубашка навывпуск подпоясана кушаком, а сверху жилет и короткая куртка. Дарг держал в руках войлочную шапку, украшенную пером гагарки, а его слегка отросшие волосы были тщательно зачесаны в короткий низкий хвост.

Пусть на дворе и царствовало лето, но оно было по-северному суровым, с холодными ветрами, дующими со взморья.

Нериль удивленно вздернула брови:

– Ты идешь с нами? Мне не нужно тебя уговаривать?

Он скользнул по ней оценивающим взглядом и протянул:

– Да-а, ты же сама говорила, что не стоит привлекать внимание.

Быстро позавтракав, семейство запрягло в фургон единственную лошадку и отправилось к храму.

Там уже толпился народ. Старший жрец с бородой до пояса важно прохаживался в толпе, то благословляя детей и стариков, то принимая подношения. За ним следовали двое младших: один с мешком, другой с медным блюдом. На блюде звенели монеты, а в мешок летели головки сыра, медовые калачи или припрятанный с осени окорок, которыми кто-то заплатил за благословение.

Нериль захватила с собой мыло из последней партии. Когда процессия приблизилась к ней, она смиренно опустила голову.

– Благословите мою семью, ваша святость, если такова воля Двуликого, – пробормотала, передавая горшочки младшему жрецу.

Подношение исчезло в глубине мешка.

– Благословляю! – пробасил старший жрец, касаясь ее лба большим пальцем. – Ты, Эрисса Жерман, хорошая прихожанка, щедрая.

Его взгляд перетек сначала на Рея, потом на Ника, к которому прижимался мальчуган.

– А вы, как я понимаю, младший брат Эриссы?

Дарг поклонился, пряча усмешку:

– Так и есть, ваша святость, – и бросил на блюдо золотую монету.

– Хм... – жрец погладил бороду. – Ну, раз так, думаю, господину Даберсону следует говорить именно с вами.

– О чем? – напряглась Нериль.

– А это вам лучше спросить у него.

Жрец коснулся лба Рейни и Ника и поплыл дальше. Нериль же недоуменно огляделась:

– Странно, не припомню, чтобы у господина Даберсона были ко мне вопросы, тем более те, которые нужно обсуждать с моим братом!

Жрец обошел толпу, высокие двустворчатые двери храма открылись, и народ рекой устремился туда.

– Госпожа Эрисса! – кто-то окликнул Нериль.

Женщина оглянулась. К ней, улыбаясь, спешила Флоранс – деревенская лавочница и главная сплетница.

Стрельнув глазками в сторону Ника, на которого уже посматривали местные кумушки, лавочница уставилась на Нериль.

– Ох, госпожа Эрисса, вы очень хорошо выглядите! Признавайтесь, это ваше новое мыло? То, в которое вы добавили козье молоко?

Нериль удивленно нахмурилась:

– Госпожа Флоранс, не понимаю, о чем вы...

– Ну как же! – лавочница всплеснула руками. – Вон, даже морщинка между бровей стала меньше. Да и вообще лицо посветлело. Или это вы в Антфурте купили какой-то чудодейственный крем?

Нериль совсем растерялась, не зная, что ответить наседавшей Флоранс. А тут и другие женщины подошли, окружили. Загалдели наперебой:

– Ах, вы так посвежели, госпожа Эрисса, у вас такой изумительный цвет лица! Поделитесь секретом!

Спас Ник. Протиснулся сквозь толпу, подхватил Нериль под локоть и улыбнулся деревенским кумушкам так лучезарно, как только мог:

– Дамы, это моя вина. Я взял на себя большую часть работы по хозяйству, так что моя сестра может позволить себе больше спать. Вот и весь секрет.

Женщины недоверчиво зашумели, но дарг втолкнул Нериль в молитвенный зал и потащил за руку вдоль лавок.

Рей уже занял им место возле амвона. Увидев мать, приподнялся и помахал рукой. Через минуту Нериль и Ник упали на лавку с двух сторон от него.

Вскоре и остальные прихожане расселись. Младшие жрецы встали у символа Двудикого – большого деревянного обода, прикрепленного к трем перекрещивающимся жердинам. Этот символ означал непрерывность жизни и смерти, света и тьмы, добра и зла – всего, что сочетал в себе двудикий бог Радус. В четыре руки они толкнули обод, и колесо закрутилось. Жрецы запели гимн двудикому богу. Паства с готовностью его подхватила.

Пели, пока колесо не перестало крутиться. Затем старший жрец откашлялся и начал читать с листа проповедь. Причем читал он из рук вон плохо: постоянно причмокивал губами и протирал очки, вследствие чего забывал, где прервался, и начинал с начала абзаца.

Рей крутился, выискивая в толпе других мальчишек, Нериль шикала на него, в зале кто-то уже храпел, кто-то тихо ругался, выясняя, кому принадлежит теленок, родившийся на меже, и сколько местный пьянчуга задолжал в кабачок.

– Похоже, народ не слишком обеспокоен, что Двуликий разгневается за такое неуважение, – хмыкнул Ник, обращаясь к Нериль.

Та возмущенно глянула на него.

Их взгляды столкнулись. И женщину охватило забытое чувство. Будто внутри появилось тепло: тягучее, сладкое. Оно влажно плеснулось, затуманивая разум, и растеклось по коже мурашками.

Вздвогнув, Нериль поспешно перевела взгляд на жреца и зашептала молитву.

Глава 7

Наконец с официальной частью было покончено, и народ начал поспешно покидать храм. Дома всех ждали дела: в своем хозяйстве нет выходных.

Нериль в сопровождении Ника и Рея тоже направилась к выходу. И почти нос к носу столкнулась с Бьернаром Даберсоном. Тот надел сегодня лучший костюм: песочного цвета штаны и дублет из тонкой шерсти, украшенный барсучьим мехом. Его тщательно причесанные рыжеватые волосы украшала неизменная шапка, а в окладистой бороде краснел праздничный шнурок.

Увидев Нериль, мужчина сдернул шапку с головы и поклонился:

– Доброй седмицы, госпожа Эрисса.

– Доброй седмицы, господин Даберсон, – улыбнулась она и нахмурилась. – Кажется, вы хотели о чем-то поговорить?

Бьернар стал пунцовым, как шнурок в его бороде. А Нериль перевела взгляд ему за спину, где стояли его четверо сыновей: двадцатилетний Сигурд, семнадцатилетний Вальдур и тринадцатилетние близнецы Олаф и Олсо. Младшие исподлобья посматривали в сторону Рея и Ника, Вальдур с независимым видом жевал травинку, а Сигурд держал в руках слегка потрепанный букет из полевых колокольчиков и ромашек.

– Отец! – шикнул он, но из-за низкого басовитого тона шепот не получился.

Бьернар, словно опомнившись, приосанился:

– Да, госпожа Эрисса. Есть важное дело. Его святость сказал, что мне лучше обсудить этот вопрос с вашим братом.

Нериль оглянулась на Ника. Тот стоял со странным выражением на лице. Казалось, дарг еле сдерживается, чтобы не сказать что-то резкое. Его кулаки были сжаты с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Ник? – действуя интуитивно, она коснулась его руки.

Дарг вздрогнул. В месте прикосновения пальцы Нериль прострелил мимолетный разряд, и она поспешно отдернула руку.

– Я вас слушаю, – проскрипел он пугающим тоном.

Бьернар замялся.

Он был хорошим мужчиной: спокойным, работающим, положительным со всех сторон. Только очень стеснительным.

Его жена умерла, едва родив близнецов, и все эти годы он сам растил сыновей. Конечно, поначалу помогали приходящие женщины. Кто-то из них даже рассчитывал войти в его дом хозяйкой, но Бьернар и мысли не допускал, что другая займет место Марики. Пока в Вистхейне не появилась печальная и молчаливая вдова с ребенком – госпожа Эрисса.

Она была не похожа на местных женщин. Это сразу бросалось в глаза. Да, лицо простоватое, но пронизательный взгляд и спокойная, исполненная достоинства улыбка придавали ему особое очарование. А царственную осанку не могло испортить ни вдовье платье из дешевого сукна, ни бесформенная зимняя одежда.

И говорила, и двигалась чужестранка не так, как местные. Даже улыбалась не так! Она казалась солнцем, проскользнувшим меж серых туч и осветившим маленькую деревню. Со всеми одинаково приветливая, милая, и в то же время не принимающая участия в женских сплетнях, никого не осуждающая и не обсуждающая.

Многие мужчины поглядывали на нее, предлагали помощь. Но она всем отказывала. А к нему, Бьернару, сама подошла и спросила, не может ли он помочь ей с дровами. Разумеется, не бесплатно! Он не мог поверить, что такая женщина заговорила с ним первой. Почти шесть лет

он с радостью брался за любую мужскую работу в ее доме и сыновей заставлял помогать «госпоже Эриссе». Она всегда угощала его выпечкой, расспрашивала о детях, передавала гостинцы мальчишкам, дарила им на праздники нехитрые подарки, даже лечила, когда они метались в горячке.

А когда в ее доме появился другой мужчина, немолодое сердце Бьернара совершило кульбит. Он испугался. Даже то, что незнакомец оказался братом, не уняло его беспокойства.

Бьернар уже привык считать госпожу Эриссу своей. Он представить не мог, как лишится этой маленькой радости! Две недели ходил сам не свой, пока наконец старший сын не сказал:

– Отец, хватит себя изводить! Иди и посватайся! Мы не против.

Остальная часть семейства активно закивала головами, подтверждая эти слова.

И вот, с трудом дождавшись седмицы, Бьернар вломился к жрецу с щедрыми подношениями и бухнулся на колени:

– Благословите, ваша святость!

Жрец подношение принял, но покачал головой:

– Я слышал, у госпожи Эриссы объявился брат. Если так, то только он вправе распоряжаться судьбой сестры.

И вот теперь Бьернар Даберсон стоял перед этим самым братом, неловко мял шапку и не знал, с чего начать. Слова застряли в глотке. Зато возникло желание хлебнуть чего-нибудь покрепче, чтобы проглотить этот комок.

– Ну же, – поторопил Ник.

Его брови сошлись на переносице, образуя глубокую складку. Нериль закусила губу, чтобы не вскрикнуть: в эту секунду он напомнил ей Аргена. Тот точно так же смотрел на пленных чудовищ! Будто мысленно живьем снимал с них шкуру и четвертовал.

Бьернар под этим взглядом досадливо поежился. Потом, видимо, вспомнил, что он мужчина и что на него смотрят сыновья. Еще раз поклонился:

– Господин Ник, простите, не знаю, как вас по батюшке, не откажите мне в чести. Дозвольте просить руки вашей сестры, госпожи Эриссы Жерман.

Нериль показалось, что дарг заledenел. Для нее самой слова Даберсона стали полнейшей неожиданностью, но Ник уж совсем странно отреагировал. Он будто превратился в глыбу льда, от которой волнами расходился смертельный холод. Она всем нутром ощутила, как этот холод расплзается по стенам, полу и потолку храма, окружает несчастного Бьернара, подбирается к нему невидимым убийцей...

И инстинктивно схватила Ника за руку.

Снова разряд, проскочивший по коже. Но в этот раз Нериль не разжала пальцев.

На застывшем лице дарга выступили желваки.

– Я не неволю мою... сестру, – произнес он так, будто говорил через силу, преодолевая боль. – Если она желает...

Лицо Бьернара осветила робкая надежда. Но слова Нериль убили ее на корню:

– Простите, господин Даберсон, вы очень завидный жених и достойны хорошей партии. Но я не могу ответить согласием. Я все еще скорблю... – голос предательски дрогнул, но она быстро поправилась, – скорблю по мужу.

Домой возвращались в полном молчании. Нериль чувствовала, что Ник напряжен. Казалось, он о чем-то думает, скользя невидящим взглядом по пыльной дороге.

Состояние дарга передалось и мальчишке. Рейни нервничал, крутился, сопел. От его близости взбрыкивала и испуганно хрипела лошадка. А еще опасно шаркались в стороны лошади проезжавших мимо соседей. Пришлось Нику притормозить и свернуть с дороги.

– Переждем, пока все проедут, – сказал он, не обращаясь ни к кому конкретно. Нериль пожала плечами.

Она тоже не спешила завязывать разговор. После того, что случилось в храме, чувствовала смятение. Бьернар Даберсон был хорошим мужчиной, порядочным, работающим. Всегда помогал, и сегодня ей было ужасно неловко говорить ему «нет». Тем более на глазах у его сыновей.

Но ответить согласием она не могла. Скорбь по мужу была отличным прикрытием. На самом деле Нериль просто не представляла себя рядом с другим мужчиной. Пока.

Пока в ее жизнь не ворвался Ник.

Две недели назад она и помыслить не могла, что будет жить под одной крышей с мужчиной. С даргом! А теперь почти привыкла к нему. К его присутствию.

И все же что-то в нем беспокоило ее. Может, его подозрительное сходство с Аргеном? Но Ник точно не из Рубинового клана!

А если на нем иллюзия? От этих мыслей сердце Нериль замирало раненым зайчиком, а затем колотилось, словно тревожный набат.

Целый день она мучилась сомнениями, искоса поглядывала на Ника, но при сыне так и не рискнула заговорить. А вечером, едва Рей ушел спать, и сама как ошпаренная выскочила из кухни. Потому что находиться рядом с даргом, в такой опасной близости от него, было невыносимо.

Быстро сполоснувшись в тазике, накинула ночную сорочку и забралась в кровать.

Но сон не шел.

Женщина крутилась в постели, пока не решила: она должна поговорить с ним серьезно. Пусть объяснится, если хочет оставаться в ее доме и дальше. Она имеет право знать правду!

А если нет... то у нее в шкапулке припасено особое снадобье. От одной его капли дарг будет спать как младенец, а когда проснется, то уже ни ее, ни Рейни рядом не будет.

Стараясь не шуметь и не будить сына, Нериль завернулась в одеяло поверх ночной рубашки и босиком спустилась по лестнице. Доска на нижней ступеньке громко скрипела, но вчера Ник ее заменил. Так что женщина беззвучно приблизилась к кухне.

Замерев под дверями, прислушалась. Но с той стороны не раздавалось ни звука, если не считать мерный стук ходиков.

Она взялась за ручку, но засомневалась. Может, Ник спит уже? Насколько это прилично – врываться к спящему мужчине?

Что ж, если он спит, то она разбудит его!

Закусив губу, Нериль плотнее завернулась в одеяло и постучала.

Никто не ответил.

Она постучала громче – и вновь тишина.

Обеспокоенная, потянула дверь на себя и заглянула в кухню. К ее удивлению, на столе горела свеча, а лавка была пустая. Ник даже не разложил перину!

Куда же он делся?

Сердце тревожно ёкнуло, а за окном что-то мелькнуло. Затем раздался негромкий голос и радостный лай, подсказавшие, куда делся дарг. Но что он делает так поздно на улице?

Волоча за собой покрывало, Нериль прошлепала через кухню к окну. Как раз вовремя.

Из-за туч вышла луна. Она осветила двор, колодец, Ника, стоящего у колодца с ведром, и Грома, который вертелся рядом, пытаясь поймать свой хвост, как щенок.

Только вот Ник стоял полуголый. Точнее, на нем было исподнее – короткие, свободно висящие на бедрах штаны с завязками под коленями.

Нериль сглотнула и почувствовала, как жар медленно заливает ее щеки и грудь.

Надо отвернуться, уйти. Подсматривать нехорошо!

Но как отвернуться, если хочется смотреть и смотреть?

В памяти Нериль ее муж был самым красивым мужчиной на свете. Высокий, широкоплечий, с мощной мускулатурой, позволяющей удерживать в воздухе гигантское драконье тело. С гордым аристократическим профилем. Настоящий воин. Комендант крепости, не боящийся первым броситься в бой.

Ник был другим. Более щуплым и жилистым. Казалось, он еще растет, еще успеет раздаться в плечах и нарастить горы мышц.

Лунный свет позолотил татуировку на его спине. Нериль зачарованно уставилась на нее, а затем услышала скрип ведра.

Дарг поднял его над головой и перевернул.

Поток ледяной колодезной воды в одно мгновение окатил мужчину сверху донизу.

Нериль вскрикнула: мокрая ткань облепила ягодицы и бедра, ничего не скрывая.

Дарг оглянулся. Нахмурился.

Закрывая ладошкой рот, женщина отпрянула за занавеску. Может быть, недостаточно быстро. Налетела на стол. Сбила свечу. Та упала и тут же погасла.

Трясущимися руками Нериль в темноте нащупала дверь. Хотела толкнуть, но та сама распахнулась, и она буквально вывалилась из кухни в крепкие мужские объятия.

Пискнула, прижатая к влажной прохладной коже. Забилась пойманной птахой.

Руки разжались, и Нериль стремглав бросилась прочь.

С пылающими щеками, не зная, куда деть глаза от стыда, она влетела в свою комнату и заперлась на засов. С гулко колотящимся сердцем съехала по двери на пол и прислушалась.

В доме стояла тишина.

Где-то в кухне осталось лежать одеяло, соскользнувшее с плеч при поиске двери. Намокшая ткань облепила ключицы и грудь.

Он ведь не заметил, что она полуголая? Не заметил?

Эльха Пресветлая, сделай так, чтобы он ничего не заметил!

Глава 8

С тех пор Нериль почти перестала спать. Теперь уже она избегала Ника, прятала взгляд, боялась ненароком прикоснуться к нему и обжечься. Ведь он наверняка решил, что она подглядывала за ним. Стыдно-то как!

А вечерами лежала в своей постели и слушала, как он ходит по кухне, как укладывается спать, и в ее голову лезли бесстыдные мысли.

Память раз за разом подкидывала картинку: Ник стоит у колодца в мокрых штанах, с его волос стекает вода, капли прочерчивают по спине блестящие дрожжи.

Вот он оборачивается. Хмурится, глядя прямо на нее, и тут его губы раздвигает понимающая усмешка....

Нериль до боли закусала губы. Мотала головой, желая сбросить наваждение. Плескала в лицо холодной водой из кувшина.

Но ничего не могло вырвать из памяти эту сцену и ощущение его рук на своем теле!

Будоражащее ощущение. Греховное...

И такое желанное...

Она сошла с ума, если думает о своем постояльце! Да он годится ей в сыновья! Пусть он дарг, пусть, может быть, ровесник годами, это все равно ничего не меняет.

Но телу было плевать. Оно устало от одиночества. Оно хотело прикосновений: мужских, горячих, настойчивых. Хотело плавиться от ласк и изнывать от тягучего наслаждения.

И его совершенно не волновало, что по этому поводу думают рассудок и совесть.

Только перед рассветом Нериль забывалась чутким, тревожным сном. И просыпалась резко, вся в поту, на скрученных простынях. Тяжелые груди ныли, будто их только что ласкал умелый любовник, а внутри плескалась сосущая пустота.

Она с трудом приводила себя и мысли в порядок. До последней минуты оттягивала момент, когда надо спуститься и поздороваться с домочадцами. Ник молчал о том, что случилось, и она тоже молчала, а глупое происшествие висело над головой незримым мечом.

Дарг все больше времени проводил с Рейни: то уйдут с ним в лес на охоту на целый день, то отправятся на лодке рыбачить. Это, конечно, существенно сократило затраты на пропитание. Сам Рей незаметно вытянулся и возмужал. Нериль обратила внимание, что он стал более серьезным и уже не таким капризным. Но материнское сердце еще не готово было смириться, что ее маленький сын начал взрослеть.

Так прошло несколько дней.

Закончив с утренними делами, Нериль бочком протиснулась в кухню. Но, к ее удивлению, там никого не было. На столе лежала записка: все необходимое сделано, наставления работникам даны, мы ушли на охоту.

Сжав записку, она села на лавку. Еще раз перечитала скупые строчки, нацарапанные на обрывке серой бумаги.

Бумага в этих краях была дорогой, но Нериль не скупилась. Она покупала сыну толстые рыхлые тетради, в которых мальчик учился писать. Похоже, этот листок был взят из такой тетради, а вот почерк был точно не Рея!

Значит, записку оставил Ник. Буквы четкие, ровные, с сильным нажимом. Без лишних петель и завитушек, но угловатые, с наклоном влево.

Необычно для дарга. Драконья письменность изобиловала всякого рода украшательствами. И дарги по привычке рисовали все эти хвостики, завитушки и вензеля, когда писали на других языках.

Залаял Гром, заставляя ее вскочить и забыть про записку. В калитку кто-то стучал:

– Госпожа Эрисса! Мы к вам!

Недоуменно хмурясь, Нериль вышла на крыльцо. За калиткой виднелись головы деревенских молодок.

– Ко мне? – она растерянно посмотрела на них. – Что случилось?

– Ну как же! – широко улыбнулась Флоранс и подняла над головой плетеную корзину, из которой торчал кусок полотна. – Пора на источник! Лунник уже цветет!

Нериль охнула, засуетилась: а ведь и правда, совсем забыла! В Вистхейне были свои традиции. Как только зацветала лунная фиалка, в центре чашеобразной долины разливалось горячее озеро. Деревенские женщины отправлялись туда, чтобы хорошенько попариться и напитать кожу целебной водой. Считалось, что вода из этого озера лечит женские болячки и продлевает молодость.

Пришлось бежать в дом, выносить специально припасенное мыло в горшочках. Женщины, радостно галдя и толкаясь, меняли его на потемневшие от времени медяки. Более крупных монет в деревне сроду не водилось.

– А вы, госпожа Эрисса? Вы с нами идете? Вас подождать?

– Идите, – отмахнулась Нериль, – я вас догоню.

Проверив скотину и убедившись, что работа на стройке кипит, она быстро побросала в корзинку необходимые вещи, оделась попроще и выскочила за ворота.

Товарки успели уйти далеко вперед. Ветер носил над цветущей долиной их смех и громкие голоса.

Но Нериль, к своему удивлению, уже через несколько минут нагнала толпу. И даже не запыхалась. Тело наполняла непривычная, забытая легкость, от которой хотелось смеяться и петь.

– Ох, госпожа Эрисса, вы будто помолодели! – окликнула Марта Ульфсон, которая тоже шла на источники. – Вон как бежали к нам, словно девочка!

Нериль рассмеялась. Она и правда ощущала себя беззаботной девочкой. Уже и забыла, когда ей было так хорошо.

– Какой у вас брат молодец, – полетели восторги, – сразу видно, что заботится о вас. Мужиков наших нанял, чтобы вы ручки в щелоче не портили. Вот и кожа разгладилась, посмотрите!

Она недоуменно опустила взгляд на свои руки. А ведь и правда, разгладилась! Сухость ушла, почти исчезли заусенцы и некрасивые темные пятна, а испорченные щелоком ногти начали отрастать – здоровые, блестящие. Как она сама не заметила?

А как тут заметишь, если за делами даже в зеркало на себя глянуть некогда?

– Вот! Говорила я, что госпожа Эрисса благородных кровей! – заявил кто-то в толпе. – Пусть лицом и не вышла, зато кожа такая нежная, беленькая, ни одной веснушки, не то что у нас! А вы мне не верили!

Женщины окружили ее, охали, ахали, пытались то дотронуться, то выведать секрет. Нериль заразительно смеялась, принимая все за шутку. Шагала легко, не чувствуя усталости, и ей казалось, что она вполне может дошагать так до Антфурта. Или вообще, взмахнуть руками – и полететь!

Вскоре толпа спустилась по тропинке к самому озеру, деревня осталась далеко в стороне.

Здесь долину окружал густой еловый лес, с одной стороны переходивший в тайгу и нехоженные болота, а с другой – упиравшийся в скалы, покрытые вечным льдом. За скалами не было ничего, только холодное свинцовое море, уходящее в такое же неприветливое небо. Но от озера

шел теплый пар, а ближе к центру вода почти кипела. Туда, конечно, никто не совался, но как же приятно было скинуть с себя одежду и понежиться в горячей водичке!

Быстро раздевшись, женщины с шутками и прибаутками забрались в воду и вытянулись на плоских камнях.

Нериль аккуратно сложила одежду. Оставшись в тонкой рубашке, она вошла в воду по бедра. Присела, млея от удовольствия. Теплая вода укрыла ее по подбородок.

– Госпожа Эрисса, идите к нам! – помахала Марта. – Здесь глубже!

Она поднялась.

Со стороны леса раздались крики и шум, привлекая ее внимание. Кто-то ломился к озеру сквозь валежник. Кто-то большой.

Нериль застыла, глядя, как трещат ветки под натиском огромного зверя. За ее спиной женщины с визгом выбирались из воды. А она не могла даже пошевелиться. Все стояла и смотрела, оцепенев, пока из леса не выскочил дикий вепрь.

Обезумев от ярости, животное издало жуткий звук. Его крошечные, налитые кровью глазки подслеповато вгляделись в пространство, и, заметив одинокую жертву, вепрь бросился на нее.

Нериль содрогнулась.

«Это конец», – устало мелькнуло в ее голове.

Бежать бессмысленно. Да и куда? Вглубь озера, в кипяток?

Какая нелепая смерть!

Непослушные губы зашептали слова, казавшиеся сейчас бесполезными:

– Эльха Пресветлая, Радус Двудикий! Спасите меня! Я не хочу умирать!..

Будто в ответ на ее молитву наперерез кабану бросилась тень.

Нериль широко распахнула глаза.

Это был Ник. Вот только двигался он с такой скоростью, что его движения смазались, а за плечами невидимым, но вполне ощутимым шлейфом стелилась драконья аура.

Не отдавая себе отчета, Нериль уставилась на него. Перед ней, как во сне, разворачивалась ужасающая и вместе с тем потрясающая картина. Она настолько шокировала ее, что каждая деталь отпечаталась в памяти, будто выжженная каленым железом.

Вепрь несясь вперед, уже ничего не видя от ярости, когда перед ним вырос противник. Огромная зверюга остановилась резко, словно налетела на невидимую стену.

Дарг вскинул руку. Сверкнул клинок, входя в шею зверя. Раздался истошный визг. Зверь дернулся, собираясь насадить противника на клыки, но второй клинок вспорол его брюхо.

Кабан захрапел. Роняя внутренности и клочья кровавой пены, он по инерции пробежал еще несколько шагов, пошатнулся и начал валиться на бок.

Упал уже в воду. Так близко от Нериль, что ее обдало веером брызг. Вода озера смешалась с кровью, и алые росчерки легли на лицо и рубашку женщины.

Не в силах ни двинуться, ни закричать, она смотрела на тушу у своих ног. Кабан еще хрипел и подрагивал, прощаясь с жизнью. В полной прострации Нериль подняла взгляд на Ника.

И вздрогнула.

Он был спокоен, словно ничего особенного не случилось. Стоял, опустив руки с окровавленными кинжалами, и смотрел на нее. На его лице алели пятна кабаньей крови, а в потемневших глазах колыхалось что-то опасное, чуждое и в то же время завораживающее, как омут.

В его глазах еще бурлил азарт охоты и жажда убийства, свойственная всем хищникам. Но на застывшем лице не дрогнул ни один мускул.

Взгляд дарга скользнул вниз, впитывая образ Нериль в облепившей ее рубашке. И в нем появился голодный блеск.

Только тогда она поняла, что стоит перед ним почти голая, а мокрая ткань ничего не скрывает. Прижала руки к груди, сделала шаг назад и закричала.

Дарг вздрогнул. Его лицо передернуло судорога. А затем он попятился, бормоча:

– Прости, не хотел тебя напугать...

– Отвернись! Не смотри на меня! Не смотри!

Нериль быстро села в воду. Зачерпнула пригоршню воды и плеснула на Ника. Это словно привело его в чувство.

– Я должен забрать добычу, – он кивнул на кабана.

– Так забирай и убирайся отсюда!

Дарг виновато склонил голову, схватил тушу за задние ноги и направился прочь, волоча ее за собой. Ему навстречу по проложенной вопреки дорожке из леса выскочил Рей.

– Я не успел! – воскликнул он, не сдерживая разочарования.

Затем заметил мать в воде и покраснел:

– Ой, мам, извини...

– Убирайтесь! – зарычала она раненой львицей и швырнула в них поднятый со дна комок вулканической грязи. – Вон отсюда! Оба!

Горе-охотников как ветром сдуло. Только валежник затрещал, указывая на поспешное бегство.

Нериль рухнула в воду и разрыдалась. Сидя по горло в воде и закрыв лицо ладонями, она тряслась от рыданий. Пока рядом не раздались взволнованные женские голоса:

– Ох, какой ужас! Видели, какой матерый кабан? Госпожа Эрисса, он вас не задел? Мы все так напугались!

Она подняла голову. Женщины окружили ее плотным кольцом, вздыхали и виновато отводили глаза.

– Вы уж не сердчайте на нас, госпожа Эрисса, – сказала Марта, помогая ей встать и набрасывая на плечи кусок полотна, заменяющий полотенце. – Мы такого страху натерпелись! Хорошо, что ваш брат вовремя появился.

– Ничего, – все еще дрожа от пережитого, Нериль закуталась в плотную ткань. – Со мной все хорошо. Я тоже... тоже напугалась.

Женщины облегченно заулыбались.

– Ваш брат умелый охотник! – загалдели, перебивая друг друга. – Это ж надо, не побоялся остановить такого здорового кабана! И как у него сил хватило?! А с виду такой шупленький, не то что наши деревенские мужики!

Охая и ахая, по десятому разу обсасывая происшествие, все начали собираться. Нериль не прислушивалась к их разговорам. Молча вышла из воды, зашла за кусты, чтобы спокойно переодеться в сухое. Сердце все еще нервно сжималось. Но не от пережитого ужаса, а от той голодной бездны, что на миг открылась в глазах дарга, когда он смотрел на нее.

И только одевшись, она поняла: никто из них не упомянул про нечеловеческую силу и быстроту Ника.

Не могли же они ничего не заметить?

– А вам ничего странным не показалось? – тихо спросила она.

Женщины недоуменно переглянулись.

– Да нет, нет, – кто пожимал плечами, кто качал головой.

Ближе к Нериль подошли две девицы на выданье. Одна Ингрид – дочь кузнеца, вторая Бригитта – младшая сестра кожевника. Обе светловолосые красавицы из зажиточных семейств.

Встали рядом, поглядывая на Нериль, и замялись.

– Что случилось? – она улыбнулась, хотя улыбка вышла немного натянутой.

Ингрид толкнула товарку в бок. Та робко заговорила:

– Госпожа Эрисса, а ведь ваш брат не женат?

Нериль ощутила, как во рту стало кисло.

– Не женат, – пробормотала, отводя взгляд.

– А... вам помощницы на кухне не нужны? Мы слышали, господин Ник кухарку искал. Что-то больно кольнуло в сердце.

Кухарку искал? А ей не сказал? Что за манера действовать у нее за спиной?

Но тут же пришел ответ: а чему она удивляется? Он же дарг! Для даргов это вполне обыденная вещь. Все решать самому, не спрашивая мнения глупой женщины.

Она прожила так пятнадцать лет. Мирилась с Аргеном и его самоуправством. Но он был ее мужем! А теперь она не обязана терпеть ничье самодурство! Особенно одного недодарга, который вдруг возомнил себя главой в ее доме!

Глава 9

Домой она возвращалась с твердым намерением поговорить. Последние две недели они с Ником вели себя как неразумные дети. Только и делали, что избегали друг друга. То он ее, то она его. Пора сесть и поговорить, как взрослые люди. Он должен сказать, что происходит. Должен! Если хочет остаться в ее доме.

Но сразу поговорить не удалось. Когда она вернулась, ее мужчины разделяли тушу. Войдя во двор, Нериль приблизилась к ним и встала, уперев руки в бока.

Колкие слова так и вертелись на языке. Но Ник поднял голову, бросил на нее взгляд из-под упавших волос, и все обвинения вылетели из головы.

Нериль почувствовала, как щеки зарделись. Теплая волна окатила ее от самой макушки до пяток.

– Мам, смотри, какого здорового секача Ник завалил! – заявил Рей с нескрываемой гордостью. – Теперь нам на месяц мяса хватит, а шкуру можно продать!

– Да, – ответила, поспешно отведя глаза от дарга.

Но все равно ощущала его взгляд: темный, голодный. Взгляд мужчины, увидевшего ее полуголой.

– Здесь работы часа на два, – произнес он странным хриплым голосом. От этой хрипотцы у нее внутри что-то сладко заняло.

– Хорошо, – пробормотала Нериль, – я займусь своими делами.

Ее отступление было похоже на бегство. Лишь оказавшись под защитой дома и захлопнув за собой дверь, она смогла выдохнуть и немного расслабиться.

Надеясь отвлечься, Нериль занялась обедом, потом отправилась в мыловарню. На стройке привычно кипела работа: новое здание уже обросло стенами и начало наращивать крышу. А в старом сарайчике ждала мыльная смесь, подготовленная работниками. Нанятые Ником мужчины быстро сообразили, что от них требуется, и теперь в их обязанности входило делать основу. Когда мыльное желе остывало до нужной температуры, Нериль добавляла в него красители, специи, эфирные масла и прочие ингредиенты. Причем только она одна знала, куда, чего и сколько добавить. Все рецепты хранились у нее в голове, а порой она позволяла себе поэкспериментировать, как, например, с козьим молоком.

В тайных мечтах Нериль видела себя хозяйкой аптеки, где она сама делала бы не только мыло, но еще духи, крема и разные притирания...

У них с Рейни было бы собственное дело, весьма уважаемое и доходное!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.